

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Информационная война как фактор развития международных отношений в конце XX начале XXI вв.

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Лапшина Юлия Олеговна,
студент 407 группы
очного отделения

_____

дата

_____

подпись

_____

дата

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Уфимцева Ольга Витальевна, кандидат
педагогических наук, ст. преподаватель
кафедры рекламы и связей с
общественностью УрГПУ

_____

дата

_____

подпись

Екатеринбург 2016 г.

Оглавление

С.

Введение	3
Глава 1. Информационная война в системе международных отношений. Теоретические аспекты.....	7
1.1 Современная система международных отношений: понятия, характерные черты, модели.....	7
1.2. Информационная война как фактор развития международных отношений.....	16
Глава 2. Информационная война в развитии Российско-Грузинских отношений.....	48
2.1. Геополитическое положение России и Грузии.....	48
2.2. Информационная война в Грузино-Южно-Осетинском конфликте.....	55
2.3 Влияние информационной войны на Грузино-Российские отношения.....	88
Заключение.....	82
Список источников и используемой литературы.....	85

Введение

Грузино-осетинский конфликт - типичный образец этнического конфликта, порожденного стремлением национального меньшинства, являющегося или считающего себя дискриминированным, реализовать свое право на самоопределение. Кроме того, в результате национально-территориального устройства бывшего СССР осетины оказались фактически разделенной нацией со всеми проблемами, присущими разделенным народам [Пряхин В.Ф. 2002, 344с].

Значимость этой проблемы сопряжена с видоизменением межгосударственных и межрегиональных войн в абсолютно новейшее пространство – информативное. Однако мгновенно появляется проблема и об охране данного информативного места. В актуально обществе, в взаимосвязи с возрастанием значимости данных, информативных ресурсов в замену простым подходит новейший вид войны – информативная война. Многочисленные страны на сегодняшний день оценивают информативную борьбу равно как продуктивный механизм осуществления наружной политические деятели. Каждая государство общества имеет необходимость в формировании успешной концепции правительственного противодействия операциям справочно-эмоциональной битвы.

Одной с наиболее значимых трудностей в сегодняшнем периоде формирования интернациональных взаимоотношений считается трудность, многооруженных столкновений. Информативное противостояние находилось в абсолютно всех битвах и выражалось в разных конфигурациях, находись в таком случае управление поиска, продвижение дезинформации, или осуществление пропагандистских промоакций, овладение денег извлечения и передачи данных и т.д. С возникновением информированием ядерного орудия направление настоящих боевых операций угрожает катастрофой с целью абсолютно всех краев соучастников инцидента (вплотную вплоть до

абсолютного устранения земли), непосредственно по этой причине с целью свершения полнее наиболее доходным является применение информативного орудия, чем классического вооружения. Характерной чертой остроконфликтной условия в Южной Осетии считается числовое преобладание осетинского жителей. Подобным способом, в данном инциденте, не доставал такого рода условие, равно как страх главного жителей преобразоваться в народное меньшая часть. Но в фоне устойчивой народной текстуры совершалось перемена статуса народных компаний и их допуска к императивным учреждениям и ключам заработка. Данные движения замечались в направленности к преобладанию целколомидзе в диктаторских текстурах, торговле и воспитании. В результате осетины начали чувствовать собственную дискриминацию и призывали корректировки утверждения посредством соединения сполночными соотечественниками. [А.Г.Здравомыслова, С.Я.Матвеева, А.Ю.Чепуренко. М., 1994, с. 271.]

Разумеется, сейчас трудно произвести полный анализ причин и долгосрочных последствий вторжения Грузии в Южную Осетию в августе 2008 года и последовавшей за ним операции России по принуждению Грузии к миру - хотя бы потому, что вся поступающая на эту тему информация - и новостная, и аналитическая - пока по большому счету является продолжением информационной борьбы. Однако значение этого военного конфликта как первого прецедента применения Россией по личной инициативе военной силы для охраны своих интересов за пределами своей территории со времен СССР трудно переоценить. [Пряхин В.Ф. 2002, 338с.]

Объектом исследования является развитие международных отношений в конце XX начале XXI века.

Предмет исследования: информационная война в Грузино-Южноосетинском конфликте.

Хронологические рамки исследования: август 2008 года.

Территориальные рамки исследования: Грузия, Россия и Южная Осетия.

Данной проблемой заинтересовались такие эксперты как: И.Н. Панарин, Г.Г. Почепцов, В.Д. Попов, К. Г. Мяло, А.А. Прохожев, С.П. Расторгуев.

Целью данной выпускной квалификационной работе является, рассмотреть роль информационной войны в развитии международных отношений в конце XX начале XXI вв.

Для реализации цели были сформулированы следующие **задачи:**

- Изучить современную систему международных отношений.
- Рассмотреть информационную войну, как фактор развития международных отношений
- Рассмотреть геополитическое положение России и Грузии.
- Изучить информационную войну в Грузино-Южноосетинском конфликте.
- Проанализировать влияние информационной войны на Грузинско-Российские отношения.

Источниковая база исследования:

- «Информационно-психологическое войны в постсоветском пространстве: геополитический и этнокультурный аспекты». Екатеринбург; 2009,
- «Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы.» М., 1997,
- «Региональные конфликты на постсоветском пространстве» М., 2002,
- Информа-ционный сборник «Безопасность»
- «Национальная безопасность и национальные интересы РФ. Гуманитарные науки», 2003

– «Информационное оружие». СПб.: Нева, М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003

– «Основы информационной войны. Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика». М., 1996

Методы исследования, использованные в работе: теоретические, эмперический метод (контент анализ, ситуационный анализ) обобщение, классификация.

Структура работы. Данная работа включает в себя введение с обоснованием выбора темы, ее практической и теоретической значимости, а также методологического аппарата: две главы в одной из которых два параграфа, в другой три параграфа и заключение, после которого дан список использованной в ходе работы научной литературы и электронных источников.

Глава 1. Информационная война в системе международных отношений. Теоретический аспект

1.1 Современная система международных отношений: понятие, характерные черты, модели

Международные отношения – это совокупность экономических, политических, социальных, дипломатических, гуманитарных и правовых связей между государствами.

Международные отношения формировались в локальных и региональных рамках вплоть до середины XIX века. После этого они вышли на глобальный уровень, что было связано с завершением процесса превращения мира в единое целое, в первую очередь, с формированием мирового хозяйства [Панарин И.Н, 2000. 69 с.].

Современная система международных отношений находится в переходном состоянии, в ней переплетаются и взаимодействуют традиционные, можно даже сказать, многовековые силы и закономерности и новые, проявляющиеся на наших глазах, факторы и тенденции. Со времени Вестфальского мира, зафиксировавшего почти на 350 лет международную систему, основанную на силовом взаимодействии, «столкновении» национальных государств, балансе сил, противоборстве союзов и т.д., в мировой политике появились новые действующие лица и новые тенденции глобального масштаба. ТНК и международные организации, система глобальной коммуникации, мировая экономическая взаимозависимость, изменение роли военного фактора, распространение во многом единой массовой культуры, переплетение внутривнутриполитических и международных проблем, волны глобальной демократизации и др. - все это сегодня определяет новый облик международных отношений. [Попов В.Д., 1997 59 с.]

Современные международные отношения отличает не только беспрецедентная динамика, но и сложность и многомерность. Биполярный мир холодной войны канул в Лету, и на смену ему пришла не монополярность (как бы это ни грезилось иным политикам и теоретикам), а динамично развивающаяся - причем в разных векторах и измерениях - новая сложная мировая система, по сути своей многополярная и многомерная. Образно говоря, время «евклидовой геометрии» в мировой политике закончилось. Пришла пора куда более сложных и многомерных политических уравнений, причем их многие переменные и по сей день окончательно не определены. [D.V.Lenat. The Nature of Heuristics // Artificial Intelligence. 1982. Vol.19.P. 249]

Современная система международных отношений с 1991 г. по настоящее время характеризуется господством США в мировой системе. Среди экспертов в международных отношениях ведутся дискуссии о закате так называемой Американской империи, о крахе международной экономической системы, основанной на американском долларе, о подъеме держав БРИКС, однако к 2012 году США остаются лидером во всех сферах международной жизни. [Александров Г. С, 2003, с. 41]

На данный момент ученые склоняются к многополярному миру который представляет собой более справедливую и гармоничную концепцию мироустройства по сравнению с однополярным или биполярным: исключается доминирование одной-двух держав над всем миром снижается опасность глобальной войны или локальных войн за удержание мировой гегемонии сохраняется в определенной степени возможность внешнеполитического выбора и здоровой конкуренции между цивилизациями. [Попов В.Д., 1997,с.37]

Многополярный мир отличается от классической Вестфальской системы тем, что не признает за отдельным национальным государством, юридически и формально суверенным, статуса полноценного полюса. А значит, количество полюсов многополярного мира должно быть существенно

меньше, чем количество признанных (и тем более, непризнанных) национальных государств. Подавляющее большинство этих государств не способно сегодня в одиночку обеспечить ни своей безопасности, ни своего процветания перед лицом теоретически возможного конфликта с гегемоном (в роли которого в нашем мире однозначно выступают США). А, следовательно, они являются политически и экономически зависимыми от внешней инстанции. Будучи зависимыми, они не могут быть центрами по-настоящему самостоятельной и суверенной воли в глобальных вопросах миропорядка. [Панарин И.Н.,2000. С.76]

Существуют несколько вариантов моделирования систем международных отношений. Один из вариантов предложил американский политолог М. Каплан. Под международной системой он понимает варианты расстановки сил на основе некоторого набора участвующих организаций, государств или групп государств. Всего им выделено шесть типов международных систем: система «баланса сил», свободная биполярная система, жесткая биполярная система, универсальная система, иерархическая система и система вето. Затем были предложены различные модификации отдельных систем.

Всего выделяют 4 основных модели системы международных отношений:

Вестфальская система международных отношений, была создана после Тридцатилетней войны в 1648 году, основной идеей этой системы был «баланс сил»

Венская система международных отношений, созданная после Наполеоновских войн, основной идеей данной системы является «европейский конерт»

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, имела место быть после первой мировой войны ее суть многополярный мир.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, основанная после второй мировой войны, основные характерные черты этой

системы: биполярность на основе военно-политического превосходства двух сверхдержав (СССР и США) над остальными странами, отсутствие необходимой правовой базы, политико-идеологическое противостояние между Западом и Востоком.

Изменения, совершающиеся в международной концепции, больше в целом поясняют глобализацией. Глобализации приурочены к тыс. книжек, узревших мир в заключительное десяток. Почти все без исключения ученые замечают, то что глобализацию нельзя приостановить, так как возлюбленная порождается фундаментальными неконвертируемыми сдвигами в интернациональном делении работы и механизмах воспроизводства. Одновременно с этим целостного представления сущности данного действия и его ключевых проявлений вплоть до этих времен не имеется.

На данном этапе развития внешняя политика европейских стран состоит фактически из двух частей: внешней политики ЕС и политики каждого отдельного государства-члена ЕС. Страны-члены ЕС, безусловно, стремятся, как заявляют в документах, к единым внешнеполитическим действиям организации. Однако на деле этого не происходит. ПР: Когда США вторглись в Ирак по причине якобы находившегося там ядерного оружия, которого там быть не должно, ряд стран европейских поддержали такое поведение штатов, другие же выразили свое полное несогласие с подобными действиями. К примеру, Англия также ввела свои войска на территорию Ирака, а французы осудили подобные действия. Война в Ливии: Германия резко против, тогда как Франция, Великобритания и др. создали коалицию против Ливии. [Райх В.В., Тихонов В.А., Прудник В.В., Подкаууро А.М, 2001, с.76]

В сфере ядерных вооружений идет политическое наступление США на реальные или виртуальные ядерные потенциалы тех стран, которые имеют основания и политическую заинтересованность в создании и поддержании сдерживающего эффекта по отношению к США и их главным региональным союзникам.

Сегодня в число таких стран входят Россия, КНДР, Иран. Цель, видимо – не только свести такие потенциалы до минимума там, где они существуют и не допустить их создания там, где оно смотрится как вероятное, но не допустить и перетекания соответствующих технологий из России в мусульманский мир, а также создать политико-психологическую и международно-правовую основы для подхода в будущем к проблеме ядерного потенциала КНР. [Морозов Е, 1998г., № 3]

При этом сами США активизируют работы по созданию малых ядерных боеприпасов и сохраняют свой стратегический потенциал в неприкосновенности, подкрепляя его созданием системы НПРО (национальной противоракетной обороны).

Тип возникающего глобального миропорядка описывается обычно как "иерархический, авторитарный, США-центричный". Правомерно добавить, что он еще "неинституционализированный, неформальный", т.е. три первых и определяющих его качества не закреплены ни в какой системе международно признанных институтов и договоров. Я его называю "глобализацией по понятиям": роль США принимается в нем мировым сообществом де-факто под осознанием возможностей этой страны, а нередко под прямым ее политико-дипломатическим и иным нажимом. США осуществляют по отношению к наиболее развитой части этого порядка "программирующее лидерство", стремясь свести на нет рудименты политического феномена "великих держав" (отсюда – их обращение к государствам-демосу в связи с операцией в Ираке). [Л.Б. Вардожский, С.В. Голунов, 2002, 573с.]

Великие державы (кроме КНР, позиция которой сложнее) для сохранения их особого статуса в международных отношениях хотели бы закрепиться в роли государств-"бояр" или "-олигархов" при США (Великобритания делает это через ее "особые отношения" с США; Франция, ФРГ, Россия – умеренной демонстрацией их ""особых позиций" по отношению к конкретным аспектам политики Вашингтона) – одновременно

все более прочно укореняя свое положение в ООН и ее Совете Безопасности через их предполагаемую реформу. Но порядок только формируется, и идущие с начала 1990-х годов процессы отражают логику его становления, а не уже признанный порядок и тем более не его рутинное функционирование. [Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989--2000). К истории падения сверхдержавы. Москва, «Вече», 2002 г.]

Угроза оружием массового поражения будет в условиях глобального мира расцениваться как вызов всему "международному сообществу", требующий превентивных мер военно-полицейского характера (именно этот прецедент пытаются сейчас установить США на "материале" Ирака, Ирана и КНДР). Но создание подобного прецедента - тоже процесс, исход которого пока еще менее определен, чем среднесрочные итоги и будущие перспективы международно-политической глобализации.

На современном этапе развития отношений выделяют многополярную систему международных отношений, которая была образована после «постбиполярной» системы международных отношений. Основанная на ее идеях, только разница заключается в том, что вместо двух гегемонов появилось, больше сверхдержав – сильных государств. Что означает - два гегемона завершили свое существование и в мире существует несколько крупных государств – гегемонов. Раньше этими государствами являлись СССР и США. Сейчас же ими являются: Китай, Япония, Евросоюз, США и Канада. Несомненно, то что, если заявляют о вхождении нынешнего общества в высококачественно новейшую стадию собственного формирования, имеются в виду не только такие вещи, как переход от эпохи индустриализма к постиндустриальной эпохе, на смену которой, в свою очередь, приходит информационное общество. Отличительная черта современного периода складывается в этом, то что процедура перемен и сдвигов основательно коснулся наравне с областью экономики, общественно-политическую, социокультурную и душевную области.

В частности, предметом обсуждений считается вопрос о участии государственного страны и роли государственного суверенитета в критериях глобализации. Кое-какие ученые считают, собственно что уход в прошедшее Вестфальской системы (основанной на примате нации-государства, суверенитета и муниципального интереса)практически механически тянет за собой отказ от муниципального суверенитета в пользу наднациональных ВУЗов. Данный вывод видется ранним. В том числе и в Европе, где в рамках Евро союза складываются довольно действенные интеграционные ВУЗы, страны не торопятся полностью или же но бы в значимой мере отрещиваться от собственного суверенитета. Но в то же время наднациональные и транснациональные организации и ВУЗы играют все огромную роль в вселенской политическом деятеле и экономике. Совместно с странами они образуют систему субъектов, меж которыми распределяются обязанность, императивные возможности и суверенитет [Панарин И.Н. 1998. С.53].

Есть и иные трудности. Абсолютизация муниципального суверенитета зачастую применяется тираническими правящими кликами для предотвращения интернационального вмешательства в целях подавления нарушений прав человека, глобальных репрессий и геноцида. Совместно с что установление интернациональных режимов, накрепко предотвращающих распространение орудия глобального ликвидации или же позволяющих действенно биться с интернациональным терроризмом, подразумевает перераспределение суверенитета в пользу интернациональных структур. Возникает вопрос: как быть с странами, которые, разрабатывая орудие глобального ликвидации, кидают вызов крупному обществу, оправдывая собственные воздействия интересами государственной безопасности. Появилась еще надобность регулировки межнациональных процессов в вселенской экономике. Это, впрочем, только отдельные примеры, иллюстрирующие больше совместную историю. Ее сущность в том, собственно, что обеспечение интернациональной прочности и защищенности в критериях начала XXI в. подразумевает создание

действенных, владеющих многими возможностями интернациональных организаций и конкретные границы государственного суверенитета, при этом для всевозможных стран эти границы всерьез отличаются. А это, в собственную очередь, нельзя без значимой корректировки имеющегося интернационального права, в что количестве кое-каких его принципиальных почв [Аграбар Р. О., Студеникина А. Л., Макагаев Р. П., Габачиев Дж. И.. 2002, с.174].

Таким образом, применительно к политической сфере международной жизни глобализация поставила ряд острых и сложных вопросов. Поиски ответов пока далеки от выработки ясной и принятой мировым сообществом концепции.

В финансовой области глобализация приняла наиболее четкие особенности. В-1-ый, она основала почти общую домашнюю концепцию, в фокусе каковой пребывают сформированные демократические государства Веста. В-2-ой, она вызвала межнациональный раздел международный экономики, какой действительно неподконтролен правительствам единичных стран.

Глобализация, с одной края, моет пределы, стимулирует научно - техническое развитие, финансовое и общественное формирование, содействует перемещению этих нологий, умственной имущества, данных и грамотной мощи, их сосредоточения с целью осуществлении более многообещающих планов. «Вовлечение в глобализацию» начало важным обстоятельством эффективного государственного формирования с целью любой единичной государства, устремляющейся к производительности и конкурентоспособности собственной экономики. И напротив, в том числе и неполная изолирование с массовых действий неминуемо обращается отставанием и оттеснением государства в провинцию международный концепции. Данное определяет все без исключения страны и сообщества пред строгим подбором или вводиться в массовые движения, приспособиться к

новейшим обстоятельствам, или предназначить себе в маргинализацию. [А.В. Шевченко, 2002. С.11].

Но глобализация имеет и явные негативные последствия. Главное среди них то, что она усиливает и закрепляет экономические, технологические и культурные расколы современного мира. Успешное «включение в глобализацию» невозможно без утверждения в экономической и социальной жизни тех институтов, которые господствуют в развитых демократических странах. А это отнюдь не всегда легко (а подчас и нереально) в силу культурных и религиозных причин, исходного уровня развития общества.

К отрицательным результатам глобализации иметь отношение, к примеру, массовое передвижение жителей с развивающихся государств в сформированные. Увядание жителей Европы направляет общественную миграцию там с исламистских ареалов Ближнего и Посредственного Востока. Данное приводит к развитию больших общественно-народных компаний, пребывающих в тельных этажах социальной иерархии. Тенденция разрыва идет никак не только лишь среди разными государствами, однако и изнутри их. Появляется другой участок никак не только лишь финансовых, однако и — что же крайне принципиально — резких общественно-политических и идейных противоречий, с подручных пошатнуть и интернациональную, и в множества вариантах внутривнутриполитическую обстановку. Место девал четко обрисовал Г. Киссинджер: глобализованный рынок, рядом абсолютно всех его плюсах, в то же время порождает «...опасность овой бездны, распределяющей никак не такое количество состоятельных и небогатых, какое количество этих, кто именно в любом определенном мире принадлежит к глобализированному, соединенному Webом свету, и этих, кто именно остается из-за его рамками. ...В развивающихся государствах данное порождает соблазн с общественно-политических позиций подчинять сомнению саму мысль глобализации. В подобных обстоятельствах обвинение в глобализацию имеют все шансы сформироваться в другой тип идейного

радикализма, в особенности в государствах, в каком месте управляющая верхушка неширока, а бездна среди состоятельными и небогатыми размашиста и не прекращает увеличиваться. Имеется настоящая угроза происхождения в мировом масштабе стабильного кратчайшего класса» [Пряхин В.Ф. 2002, с.335-336].

Развитие информационного общества не может не оказывать влияние на систему международных отношений. Поэтому в наши дни так популярна стала информационная война. Но если раньше информационная борьба являлась вспомогательным моментом борьбы вооруженной, целью которой могли быть захват или возврат территорий, установление собственного правления или контроля, то в современном мире она становится чуть ли не главной.

1.2. Информационная война как фактор развития международных отношений

За прошедшие столетия способ коммуникации людей изменился. Если раньше структура человечества, связи между людьми и государствами, в основном определялись территорией, местом проживания, то сейчас эта структура все в большей и большей степени определяется структурой телекоммуникационных систем. Структура человечества все более полно находит свое отражение в структуре глобальной телекоммуникационной системы, позволяющей почти мгновенное информационное взаимодействие между любыми элементами системы.

Сегодня информационная война - это уже напрямую война цивилизаций, это столкновение различных базовых целей, знаний, теорий. В настоящее время как никогда актуальна проблема противостояния крупнейших мировых держав именно на информационном фронте. По результатам социологических вопросов большее количество россиян считают США главным противником России в этой войне. И это вполне верно. На

сегодняшний день развитые страны во главе в США, -которые считают себя главенствующей мировой державой, все успешнее осваивают технологии информационной войны, которая получила еще одно название - "сетевая". Ее главная цель - установить контроль над важными процессами (политическими, экономическими, социальными, духовными) и поддерживать его как можно дольше. Явным проявление такого рода политики становится американизация, или глобализация, что, по сути, является одним и тем же.

Возникновение информационного общества, сменившего общество индустриальное, привело к пересмотру старых положений в политике в целом и в геополитике в частности. При этом современное информационное общество устанавливает новые геополитические приоритеты, определяющие направления деятельности структур государственной власти в информационно-психологическом пространстве.

В этих условиях неотъемлемой составляющей, основным инструментом политического принуждения и достижения геополитических целей стала информационная война. Она может заметно изменить направленность геополитических процессов и отношений, а также привести к смещению геополитических центров. При этом в последнее время в сфере информационной войны акценты явно смещены в сторону информационно-психологического воздействия.

Геополитическое информационное противоборство — одна из современных форм борьбы между государствами, а так же система мер, проводимых одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства. Следует выделить два вида информационного противоборства (борьбы): информационно-техническое и информационно-психологическое. [Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю. с.7-8]

При информационно-техническом противоборстве главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и т.д.).

При информационно-психологическом противоборстве главные объекты воздействия и защиты — психика политической элиты и населения противостоящих сторон; системы формирования общественного сознания, мнения и принятия решений. [Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю. 2009. С.7-8]

Информационно-психологическое влияние дает собой целенаправленное создание и распространение особой информации, оказывающей конкретное воздействие (положительное или же отрицательное), на функционирование и становление информационно-психологической среды общества, психику и поведение политической верхушки и населения РФ. [Панарин 2003: с.37]

Информационные войны идут на различных уровнях — в корпорациях, ареалах, странах, крупном обществе. Навык демонстрирует, собственно что их механизмы и процедуры практически схожи, и пользуются одни и те же составляющие: недостаток информации, неудовлетворенность историей, генерирование мыслях, самоорганизацию, изучение, приспособление и победа.

Информационная война возникает, когда элемент социально-экономической системы не удовлетворен своим положением в ней. Причиной может быть опережающее развитие данного элемента, вследствие чего его не устраивает существующее распределение ресурсов. Другая причина — возникающее чувство угрозы со стороны других элементов системы. Чтобы перераспределить ресурсы в свою пользу или гарантировать безопасность, можно вывести систему из состояния равновесия и добиться своих целей в условиях конфликта.

Информационная война по сравнению с обычной имеет ряд принципиальных отличий: во-первых, затраты на организацию и проведение информационных мероприятий, направленных на достижение геополитических целей, значительно меньше, чем на ведение прямых военных действий; во-вторых, полностью сохраняется экономическая инфраструктура государства, против которого направлена «информационная агрессия». Информационная война более «выгодна», так как позволяет при меньших затратах достичь тех же, а может быть, и больших результатов, чем при ведении обычных боевых действий. [Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю.; 2009. С.10-11]

Информационная война может быть агрессивной и оборонительной. Цель агрессивной войны — овладеть капиталом и властью Объекта, цель оборонительной — защитить их от посягательств. Соответственно, цели органов управления информационным противоборством (кратко — центров) — сохранить или приумножить капитал и власть. Цель органа управления агрессивной войной (агрессивного центра) — капитал и власть Объекта. Агрессивный центр стремится подавить объект и обычно связан с его конкурентами. Такой центр может объединить заказчика-конкурента и исполнителя операций информационной войны. [Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю. 2009. 10-11 с]

Цель органа управления оборонительной информационной войной (обороняющегося центра) противоположна — сохранить капитал и власть Объекта. Обороняющийся центр обычно связан с Объектом, и поддерживает его развитие. Остальные субъекты информационных войн, в первом приближении делятся на две категории: агенты влияния и заинтересованные лица.

В мирное время основной целью информационного противоборства является решение двух взаимосвязанных задач:

- обеспечение национальных интересов путем комплексного влияния на информационное пространство государства, являющегося

объектом воздействия, таким образом, чтобы перестроить его в состояние «управляемого театра действий»;

– защита собственного информационного пространства от аналогичных действий потенциального противника [Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю. 2009. 15-16 с].

Современные информационные войны, в отличие от прежних, проходят в условиях быстрых изменений и связанной ними неопределенности. Чтобы не проиграть, каждый их участник самостоятельно принимает решения, формирует собственные решающие правила, нормы и ожидания. Мы рассматриваем модели и методы ведения информационных войн в условиях неопределенности на основе теории адаптивного управления эволюцией организации. Модели центра используемые в ней, агентов и заинтересованных лиц основанные на адаптивных процедурах, которые представляют собой правила принятия решений в организации: учет, анализ, прогнозирование, планирование, инвестирование, регулирование, стимулирование и др.

В информационных войнах, обороняющийся центр обычно использует развивающий механизм для поддержки Объекта. Агрессивный центр, наоборот, стремится подавить Объект, и обычно использует подавляющий механизм. [Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю. 2009. С.16]

Информационные войны представляют собой особый механизм воздействия.

Механизм информационной войны – это совокупность правил и процедур прогнозирования, планирования, выделения ресурсов и стимулирования ее ведения, направленных на достижение определенной цели. Для их исследования и разработки используются модели, формализующие основные правила ведения информационных войн. В их основе лежал дальновидность, самоорганизация, обучение и адаптация заинтересованных лиц. Существует общая модель и единое формальное

описание механизмов информационных войн в разных областях человеческой деятельности. Общие и принципиально сходные механизмы применяются в разнообразных комбинациях на разных уровнях – от малой социальной группы до международного сообщества. Число практически применяемых моделей не так уж велико. Более того, все они являются модификациями единой базовой модели. [Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю. 2009. С.10-11]

Сами по себе механизмы информационных войн и производные от них нейтральны. Технологии информационных войн имеют двойное назначение – они могут применяться во зло и на благо, быть наступательными и оборонительными. Подавляющие механизмы информационных войн приводят к упаду и разрухе. Развивающие механизмы могут стать надежной опорой индивидуального и общественного развития, повысить сопротивляемость, иммунитет граждан и общества к информационной агрессии. Ведь их воздействие на развитие человечества огромно. [Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю. 2009. С.19-20]

Разница меж информационной и традиционной войной заключается в ряде надлежащих значительных различий.

Для начала нужно описать определение «традиционная война» - это продолжение политики государства вооруженными средствами. Логика традиционной войны обусловлена классическим типом рациональности. Последнее предполагает наличие определенных правил ведения войны, принимаемых и выполняемых противоборствующими сторонами: начало военных действий, способы вооруженной борьбы, нормы обращения с гражданским населением и военнопленными, определение условий договора о капитуляции и послевоенного устройства, экономический расчет размеров контрибуций, форма репараций и т.п. Традиционная война характеризуется «симметричностью». Ее суть заключена в определенной «равнозначности» противников – только национальных государств, использующих средства

вооруженного насилия для достижения своих политических целей. Данное определение дал в своей работе «Некоторые новшества в интерпретации войны на западе» Люткене Г. В. А сейчас вернемся к разнице между информационной войной и традиционной:

1. Традиционная борьба владеет знакомым и отчетливым арсеналом влияния. По причине его предсказуемости вполне вероятно возведение в ответ конкретного семейства оборонительных систем и проведение защитных событий. Обстановка делается другой в случае войн информационных. Арсенал влияния в их характеризуется необходимой толикой эластичности и непредсказуемости. В большинстве случаев в информационной войне отсутствует вероятность предугадать назначение и инструментарий вероятной атаки.

2. В случае традиционных войны земля захватывается всецело, за это время как при информационной войне вероятен поэтапный захват. Информационная борьба в данном проекте смотрится как «мирная война», потому что имеет возможность подходить на фоне повального мира и благополучия.

3. Вероятность неоднократного захвата 1 и тех же людей. В рамках войны традиционной функционирует логика «да-нет», в случае войны информационной существует вариант нечеткой логики, когда оценки имеют все шансы даваться с конкретной возможностью (на 40, 60 % и т. п.). Больше такого, в одно и тоже время на человека имеют все шансы работать различные «противники», по сущности, захватывая различные «тематические зоны» его сознания.

4. В традиционной войне те, кто захватывает землю, и те, кто затем ее осваивает, считаются различными людьми и выполняют различные общественные роли. В случае войны информационной эти позиции совпадают. Информационная борьба во многом стирает точное разграничение на подобии «друг/враг». Возможно, считать кого-либо союзником, но на самом деле он считается противником. У человека имеют

все шансы быть подвержены захвату те или же другие его свойства, иные же свойства, обращенные вовне, оказываются вполне обычными.

5. Человек не в состоянии откликаться на невидимое влияние, аналогичное радиации. Это влияние имеет возможность одеваться в благожелательную форму, на которую в том числе и чисто на биологическом уровне человек не готов отвечать враждебно.

6. В отличие от традиционной войны, в которой используемое телесное оружие ломает в границах зоны проигрыша все, информационное оружие функционирует избирательно, включая по-всякому всевозможные слои населения. Простое оружие функционирует на всякую долю населения идентично. Ключевой угрозой информационной войны считается недоступность внятно идентифицируемых (видимых) симптомов разрушительного влияния, соответствующего для войн нормальных. Общественность в том числе и не чувствует, собственно что оно подвергается влиянию. В итоге правительство (общество) не приводит в действие имеющиеся в его постановлении защитные механизмы. Ощущение угрозы, которое в других обстановках функционирует безотказно, в предоставленном случае не включается. [Люткене Г. В, 2010. № 2 (22). С.170]

Рассматривая войну как вооруженную форму агрессии, можно считать, что в информационно-психологической сфере агрессия перерастает в войну в том случае, если одна из сторон конфликта начинает применять против своих противников информационное оружие. Этот критерий может оказаться простым и надежным способом выделения из всего многообразия происходящих в информационном обществе процессов и явлений, представляющих для него и его нормального (мирного) развития наибольшую опасность. [Пряхин В.Ф. 2002, с.325-326]

Опираясь на работу С.П Расторгуева «Информационная война» мы выделяем следующие признаки, указывающие на то, что в отношении

данного государства готовится информационно-психологическая война, следующие:

1. Главной задачей страны, выявившего внезапное возникновение у своих пределов такого рода объединения, считается установление настоящих полнее формирования такого рода объединения и факторов, побудивших неоднородные геополитические субъекты к этому слиянию. В случае если организация сформирована с целью свершения одной либо некоторых определенных полнее, какие непосредственно противоречат муниципальным увлечениям, а их осуществление причинит вред защищенности страны и его геополитической силе, в таком случае возможно подразумевать, то что такого рода альянс образован с целью ведения битвы, а непосредственно процедура организации геополитических субъектов в объединенные текстуры согласно тенденциям работы и квалификации вынашивает вид формирования результативной группы, сосредоточения и распределения мощи и денег захватчика возле актуально значимых предметов справочно-эмоциональной инфраструктуры соперника пред нападением в него.

2. Формирование подходящих обстоятельств с целью появления изнутри страны и в его пределах новейших к взаимосвязей субъектов геополитической конкурентной борьбы, сподручных независимо выбираться с личными инициативами в международную степень, геополитические интересны, которые не схожи между собой увлечениям страны ; инициализация и помощь справочно-эмоционального и геополитического сепаратизма;

3. Повышение собственного наличия и воздействия - экономического, научно-технического, информативного, идейного – надо в национальными раскрытыми телекоммуникационными сетями (ОТКС) и средствами глобальной данных и глобальной коммуникации (СМИ и МК) с мишенью определения абсолютного либо частичного наружного контролирования надо государственными информативными ресурсами и эмоциональной областью сообщества;

4. Внедрение в процесс ансамбля граней информативной (информационно - эмоциональной) войны: информативная изоляция, отделение страны с интернациональных информативных ресурсов (либо внедрение наружной цензуры в прибывающую в государство данные), блокировка работы в местности этой страны субъектов справочно-психологического места, представляющих согласно взаимоотношению к этому государству донорами информативных ресурсов.

5. Формирование неблагоприятного эмоционального фона (к примеру, способом стабильной трансляции согласно подконтрольным СМИ и МК намеренно выбранных использованных материалов, тщательно иллюстрирующих и объясняющих тот или иной работы, проявление в существования сообщества либо общественный процедура в конкретном, равно как принцип отрицательном, ключе) в взаимоотношении работы (либо единичных её течений) концепции организаций общегосударственной правительству и регионального самоуправления, образу основу с целью моментальной инициации (в необходимый период) буйной отрицательной и деструктивной взаимодействия сообщества, сосредоточенной в муниципальную сила, какую возможно спровоцировать единовременным выбросом акцентированной данных, психологически побуждающей к незамедлительным неожиданным поступкам и треплющей вид искры, попадающей в бочку с порохом.

6. Направленные воздействия согласно развитию изнутри сообщества атмосферы эмоциональной напряженности. [Расторгуев С.П., 1998., с.25]

В информационном обществе информационно-психологическая борьба считается обязательным элементом политических отношений и главным инвентарем политического принуждения и заслуги политических целей.

Информационно-психическая битва представляется более враждебным орудием свершения странами-соучастниками информативного противоборства абсолютного лидерства в эмоциональной области - таким образом именуемого информационного доминирования. Новые возможности,

предоставляемые доминированием в информационно-психологической сфере, имеют, как представляется, ряд следующих принципиальных особенностей:

1. Скрытность и анонимность оперирования информационно-психологическими влияниями, вероятность проведения их «под посторонним флагом» и с всякой точки информационного пространства.

2. «Плавность» переключения информационных воздействий, регулируемая в широких границах напряженность и продолжительность их реализации: от организации информационных «шоков». «ударов», «блокад» до вялотекущих, латентных, растянутых на годы воздействий.

3. Многоаспектность и много объектность влияния с высокой степенью координации во времени и месте. Возрастающая «пронизанность» всех сфер жизни общества информационными системами и технологиями выделяет вероятность «выстроить» информационные влияния правильно принятому (и корректируемому в реальном масштабе времени) методу влияния на различные сферы, процессы, государства, объекты, группы, личности одновременно, в необходимой очередности и под разными «углами воздействия». Это разрешает улучшить получение требуемого конечного итога и затраты на его достижение.

4. Дееспособность «малыми» информационными влияниями получить «большие» конечные итоги. При обретении высочайшего значения в возможности прогнозного моделирования, дающего вероятность обнаружить веяния и рулить не уже идущими процессами, а предыдущими им переменам (тенденциями) страны, участвующие в информационно-психологической войне, в состоянии заносить управляющие влияния с маленькой за растратой совместной «энергетики» в упреждающем режиме.

5. Перенесение функций сдерживания на информационную сферу. Основные страны мира определяются на превентивность поступков в реализации функций сдерживания. Достижение информационного преобладания делает основание и нужные обстоятельства для сего. В случае

фурора курса на ядерное демилитаризация мира информационное преобладание имеет возможность замерзнуть ключевым механизмом сдерживания и обеспечения крупного, в что количестве в силовом аспекте, лидерства.

6. Информатизация как ключевой запас увеличения производительности силовых (военных) промоакций. Важным резонансом в пользу сего работает, как видится, заявление американских специалистов о том, собственно что цена классических систем орудия содержит «практический потолок», который уже достигнут большинством государств.

7. Наведение беспорядка в подвергающейся информационному влиянию сфере и дальнейшее управление им (или с поддержкой его) как раз из основ получения подходящих итогов. [Расторгуев С.П. 1998., с.29-30]

Психологическая борьба между политическими противниками свойственна не только внешнеполитической сфере, но и энергично применяется во внутривнутриполитической деятельности. Рассматривая психологическую борьбу в большем смысле как целенаправленное и планомерное использование политическими оппонентами пропаганды и иных средств (дипломатических , военных , экономических , политических и т. д.) для прямого или косвенного воздействия на мнения , настроения, ощущения и в итоге на поведение противника с целью заставить его действовать в угодных им направлениях , популярные российские политологи отмечают , что , являясь компонентом системы политических отношений , психологическая борьба присутствует в разных измерениях этой системы не только как наружная, но и как внутренняя политика. [Панарин И.Н. 2000. С.20]

Опираясь на работы таких ученых как: Манойло А.В, Петренко А.И, Фролов Д.Б. Мы можем выделить выделяют следующие основные этапы подготовки и осуществления психологических операций и мероприятий психологической войны:

1. Планирование.

2. Формулирование рабочих целей.
3. Определение и изучение объекта воздействия.
4. Выбор конкретных видов, форм, методов, способов и приемов осуществления психологического воздействия.
5. Разработка содержания (технологии применения основных составляющих) психологического воздействия.
6. Определение его коммуникативных контуров и условий осуществления, а при необходимости и создание их.

Обеспечение контроля за эффективностью проведения конкретных операций и мероприятий. [Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. 2003, С.10-12]

XX век стал веком развития высоких технологий, появления Интернета. Частью сети интернет становится все больший процент мирового информационного пространства. Через данную всемирную информационную сеть возможны негативные вторжения в информационные ресурсы других стран. В связи с этим, принципиально в понимании чело-вечества изменилось понятие «война». С развитием информационно-коммуникационных систем появляется возможность ведения «скрытой» войны.

В настоящее время информация становится одним из главных средств в противостоянии на международной арене в целях установления господства ведущих государств в глобальном информационном пространстве. Информационное вторжение различных секретных служб или террористических группировок в мировые информационные ресурсы вызывает озабоченность у многих стран.

Использование информации как оружия ввело в понятийно-категориальный аппарат термин «информационные войны». Говоря об информационных войнах необходимо сказать, что существуют различные формы и способы их проведения: пропаганда, дезинформация, целенаправленные акции по дискредитации перспективных идей или

насаждению новых, а также кибератаки в различных сферах жизнедеятельности государства.

Особое место в процессе ведения информационных войн занимают технические подрывные акции – кибератаки. С помощью определенного программного обеспечения хакеры проводят целенаправленные акции: выведение из строя информационных систем и телекоммуникационных сетей, как используемых в мирных целях, так и в военных целях, уничтожение или изменение массивов данных и пр. Все эти действия относятся к информационным войнам, и отличительным их свойством является использование специализированных информационных технологий и программ. Сложность борьбы с кибератаками состоит в том, что они фактически не заметны до момента появления результатов атаки – несанкционированный допуск практически невозможно отследить. В современном мире кибератаки могут проводить: так называемые государственные хакеры, хакеры террористических организаций, хакеры-одиночки.

Необходимо отметить, что в 2014-2015 гг. было проведено сразу несколько известных кибератак (Пентагон, Белый дом и пр.). В современном мире существенно возрастает роль информации. Именно поэтому все чаще мы слышим новости о взломе базы персональных данных. Наиболее известные атаки: взлом персональных данных лидеров G-20, кибератака компании SONY активистами Исламского государства, взлом базы данных американского банка J.P. Morgan Chase, сообщение о краже 1,2 млрд. паролей по данным компании Hold Security. Кибератаки с целью кражи персональных данных заставляют правительства стран мира ужесточать законодательство в области хранения баз данных на территории страны и ее персональных домена (например: все персональные данные граждан России, в том числе финансовые хранятся на территории РФ). 4- 5 сентября 2014 году на саммите НАТО в Уэльсе обсуждался вопрос защиты от кибератак, как нового вызова обеспечения безопасности в мире и была принята

Углубленная политика киберзащиты стран Североатлантического альянса.
[Райх В.В., Тихонов В.А., Прудник В.В., Подкаура А.М, 2001, с.76]

Современные информационные войны зачастую комбинируют сразу несколько форм. Любая информационная война тщательно планируется: цели, задачи и средства достижения.

Отличительными особенностями современных информационных войн являются:

- массовые кибератаки;
- широкое использование в информационных войнах социальных сетей;
- одновременный массовый вброс информации через СМИ различных стран;
- увеличение роли различных психологических приемов при проведении информационных войн (технологии НЛП) и др.

Информация – это оружие нашего времени. Ее гибкость, многофункциональность, анонимность (невозможность отследить), возможность сочетать различные формы воздействия лишь некоторые из известных плюсов, позволяющих использовать информационные технологии в различных ситуациях, на различных уровнях, в достижении различных целей: управление народными массами, смена общественного мнения, укрепление или расшатывание власти и т.п.

«Информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем»

Основные информационные войны развернутся в кибернетическом пространстве, а сегодняшняя задача любого государства заключается в том, чтобы вырастить достойных воинов, способных одержать победу, что, например, и делается в учебном классе Университета национальной обороны

в Вашингтоне. Сегодняшние же информационные победы в большинстве своем основаны не на серьезных информационных технологиях, а как и все предыдущие войны на том, что отдельные «источники информации» продаются и покупаются. [А.В. Шевченко, 2002. с.10]

Как и любые войны, информационная война имеет свои методы и средства. В данном параграфе мы рассмотрим средства и методы информационной войны.

Информационное оружие - метод, позволяющий воплотить в жизнь целенаправленное управление одной информационной системой в заинтересованностях иной, реализующий процесс управления системой сквозь поступающие или же обрабатываемые данной системой данные. Информационное орудие подключает в себя особые способы, технологии и информацию, позволяющие реализовать силовое влияние на информационное место общества и нанести важный вред политическим, оборонным, финансовым и иным актуально необходимым заинтересованностям страны. Информационное орудие в широком значении обычно ориентируется как способы, предназначенные для широкомасштабного влияния на информационные системы конфликтующих сторон (противника) и одновременного пресечения электрических (технических) компонент средств информации способами радиоэлектронной борьбы, ЭМИ- и СВЧ-излучения; для внесения в компьютерные сети систем оружия, управления, телекоммуникации и связи соответствующих составляющих, разрушающих информацию в банках данных и программное обеспечение; для управления поведением людей методом влияния на понимание (психику), в что количестве сквозь способы глобальной инфы и пропаганды. [Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. 2003, с.17-18]

Информационное оружие, используемое в психологически операциях, влияет на структуру размышлений человека, являясь когнитивным. В итоге у него появляется свежая модель (картина) мира, как правило, удачная для манипулятора. Информационное орудие пользуется идеею модификации

коммуникативной среды, находящейся вокруг объект, для такого, дабы перепрограммировать его поведение. В собственной книжке

Информационное оружие для информационной войны напротив общественных систем дает собой способы, предназначенные для предложения информационного (информационно-психологического) влияния на отдельных людей и общественные системы сквозь личное и общее понимание (психику) людей по каналам распространения (получения) информации. Информационное оружие не ломает информационное пространство, а опирается на него. Информационное оружие само создает (трансформирует) информационное мест под себя, потому что по сущности собственной информационное орудие и считается средством усиленного вступления тех или же других частей свежего информационного места. Информационное орудие надлежит принимать во внимание особенности определенного информационного пространства. По данной основанию в стереотипы психических операций всегда заходит определение точек уязвимости, на которые и станет в последующем ориентирована коммуникация. Информационное оружие соответствует общепризнанным меркам предоставленного информационного места, чем достигается незаметность его использования. Использование информационного оружия – подобный подбор входных данных для системы, который инициирует в ней конкретные методы, а в случае их недоступности – инициирует методы генерации данных алгоритмов. Уровень проигрыша информационным орудием измеряется информационной емкостью что части структуры пораженной системы, которая или была убита, или трудится на цели, чуждые для личной системы. [Расторгуев С.П., 1998., с.39]

Особенности информационного оружия, отражающие его отличие от привычных видов вооружений:

– асимметрия, благодаря которой отдельный элемент может оказаться сильнее всей системы;

– мимикрия, в соответствии с которой информационное оружие повторяет по форме типичный элемент данной системы, но несет при этом иное содержание;

– адаптация, что позволяет изменять среду в соответствии с требованиями вводимого содержания.

Следствием асимметрии становится неожиданность. Информационное оружие находит незащищенные места чужой системы. Следствием мимикрии является скрытность, информационное оружие слабо распознается, поскольку по форме оно повторяет те элементы, которые всегда обрабатывает данная система. Следствием адаптации является трансформация среды. [Хозиков В.И. 2003. 13 с]

Информационная операция – ансамбль слаженных и взаимосвязанных событий по манипулированию информацией, осуществляемых по совокупному проекту с целью заслуги достижения и удержания преимущества сквозь влияния на информационные процессы в системах врага.

В октябре 1998 г. Министерство обороны США ввело в действие «Объединенную доктрину информационных операций» (Join Pub 3-13 «Information Operations», DOD US, December 1998). В не»

Определение термина «информационная операция» было сформулировано следующим образом: «информационная операция - это действия, предпринимаемые с целью затруднить сбор, обработку, передачу и хранение информации информационными системами противника при защите собственной информации и информационных систем». [Панарин И.Н. 2000. С.69]

В руководящих актах НАТО , принятых в 1999 г . , информационная операция определяется как действия, предпринимаемые с целью оказания воздействия на принятие решений в поддержку личных политических и военных действий путем противодействия на информацию , информационные процессы и системы управления противника, при

одновременной охране личной информации и информационных систем» .
основным и разновидностями информационных операций в зависимости от
объекта атаки (человеческое сообщество или машинная система) являются
информационно - психологические операции и кибер атаки , которые
составляют основу информационной борьбы в едином. [Расторгуев С.П.
1998., с.41]

Далее рассмотрим такие средства ведения информационной войны,
как: миф, дезинформация, пропаганда, психологическая операция, слухи,
убеждение.

Миф – эта информация (вид информации), которая разъясняет
происхождение и последующее переустройство тех или же других явлений
самая на почв выдуманных мероприятий.

Осмысление человеком находящейся вокруг реальности при помощи
легенд основывается не на научных познаниях, а на вере и взглядах адептов
определенной культуры, этноса, общественной группы. Легенды
содействуют передаче социального навыка из поколения в поколение.

При помощи поочередного исследования легенд (преданий) человек
приобщался к истокам ситуации определенного общества, вдохновлялся
необычными действиями собственных богов и героев. Этим образом
интуитивно протекала и его самоидентификация по отношению к семье,
государству, цивилизации. Образование на случаях безупречных поступков
сказочных или же мифологизированных персонажей создавало в сознании
людей систему нравственных и этических ценностей, свойственных этому
обществу, ощущение сопричастности к нему и его ситуации.

Принцип построения сюжета традиционного мифа – сочетание
знакомых реалий жизни с фантастическими поступками героев
эмоционально усиливал восприятие информации . С совершенствованием
общественных отношений правители стали больше применять методики
мифотворчества в своих целях . Для укрепления личной силы они
использовали способы распространения такой информации о своей

деятельности , в которой им приписывались сверхъестественные вероятности, благодаря которым они одолевали неприятности и обеспечивали благоденствие своих стран и народов .Похожая практика способствовала появлению особого способа противодействия на общественное сознание , который и был принят на оружие. [Цымбал В.И. 1995. № 9. С.45].

Мифы способны:

– Оказывать воздействие одновременно на интеллектуальную и эмоциональную сферы человеческого сознания. Это заставляет людей верить в реальность содержания мифа.

– Делать гиперболическое описание частного случая идеальной моделью желаемого поведения. Благодаря этой особенности содержание мифов влияет на поведение людей.

– Опирается на конкретную традицию, существующую в обществе. Невозможно внедрить в массовое сознание такие ценности, которые противостоят традиционным. Новые мифы всегда вырастают из старых корней.

Особенную роль играют общественные легенды, являющиеся гиперболизированными или же искаженными представлениями о реальности, осознанно внедряемыми в социальное понимание людей с целью формирования подходящих общественных реакций. Они как правило воспринимаются социумом не как выдумка, а как натуральное состояние вещей. Под действием общественных легенд ситуация появления и становления стран государств и наций, как правило, искажается и мифологизируется так, собственно что ее беспристрастный тест на теоретическом уровне имеет возможность быть совершен лишь только при критичном сравнении всевозможных источников. По сущности дела, вся глобальная ситуация стала объектом неизменных манипуляций. [Цымбал В.И. 1995. № 9. С.46].

Совокупности мифов, входя в мировоззрение, изменяют объективную картину мира, приводя к неадекватному, искаженному пониманию реальности, своего рода психическим сдвигам. Миф для управления большими массами людей использует силу воображения. Миф нечувствителен к рациональным аргументам, его нельзя отрицать с помощью силлогизмов.

В процессе «мифологизации» пропадают настоящие людские черты и на сцене социальной жизни бывают замечены герои, побеждающие не политических врагов или же конкурентов в конкурентной борьбе, а «чудовищ». Для сотворения и укрепления мифологических образов применяются разработки из области психолингвистики, суггестивной лингвистики, нейролингвистического программирования, эриксоновского гипноза, психологии восприятия. Все они выделяются высочайшей эффективностью влияния. Собственную ведущую задачку почти все политические имиджмейкеры знают как подбор, исходя из предпочтений электората, мифологического персонажа для покупателя и подгонку его «деяния» к подходящим мифологическим подвигам. [Цымбал В.И. 1995. № 9. С.47]

Пропаганда (от лат. *propaganda* - подлежащее распространению) – работа – устная или же с поддержкой СМИ, осуществляющая популяризацию и распространение мыслей в глобальном сознании.

Под политической пропагандой понимается постоянный осуществляемые старания воздействовать на понимание индивидов, групп, общества для заслуги конкретного, заблаговременно намеченного итога в области политического воздействия.

В понятие «пропаганда» в большинстве случаев вкладывается нехороший значение. Почти все за бугорные знатоки подтверждают, собственно что пропаганда считается средством лжи, информационно-психологического насилия над личностью и контроля ее поведения. Более свойственным и отражающим суть пропаганды считается определение

британского теоретика Л. Фрезера, который считает, собственно что пропаганду возможно квалифицировать как искусство принуждения людей создавать то, чего бы они не проделывали, в случае если бы располагали всеми относящимися к истории данными». Знакомый южноамериканский изыскатель СМИ Лассуэл подчеркивал, собственно что не Задача, а способ различает управление людьми с поддержкой пропаганды от управления ими при поддержке насилия, бойкота, подкупа СМИ иных средств общественного контроля. [Расторгуев С.П. 1998., с.33-34]

Суть пропаганды, по воззрению американских специалистов по психологии произведено в том, собственно что под ее воздействием любой индивидуум ведет себя так, как в случае если бы его поведение вытекало из его личных заключений. Буквально например же возможно манипулировать поведением группы людей, при этом любой член подобный группы станет считать, собственно что поступает по личному разумению.

Пропаганда условно подразделяется на «белую», «серую» и «черную».

«Белая» пропаганда обычно ведется от имени официального источника или одного из его органов. Она является открытой, использует проверенные данные и не маскирует свои цели.

«Серая» пропаганда уже не указывает определенного источника информации, использует непроверенные сведения, стремится ввести людей в заблуждение.

«Черная» пропаганда всегда скрывает свой подлинный источник, основывается на самом настоящем обмане.

Применение «серой» и особенно «черной» пропаганды в развитых демократических государствах запрещено законом и преследуется им. Тем не менее оно возможно и используется нечистоплотными СМИ в своих целях. [Расторгуев С.П., 1998., с.31]

Основные принципы ведения пропаганды:

– пропаганда должна быть замаскирована, ее нельзя называть своим именем, иначе она потерпит неудачу;

– пропаганда должна основываться на разведывательной информации, на знании политических, духовных, военных, экономических, бытовых особенностей стран и народов, для которых она предназначена;

– она не должна сочинять темы для обсуждения, а исходить из вопросов и проблем, имеющих в действительности;

– должна быть гибкой и динамичной, постоянно приспосабливаться к событиям дня и быть всегда готовой изменить свою интерпретацию конкретного явления, чтобы более эффективно его использовать при изменившейся обстановке;

– нельзя руководить пропагандой издали; хотя директивы и инструкции могут поступать из центра, конкретная обработка материалов должна оставаться на усмотрение людей, занимающихся ее распространением;

– необходимо использовать все существующие возможности для распространения пропаганды, и особенно использовать граждан тех стран, которые являются ее объектом, превращая их в невольных распространителей. [Панарин И.Н. 2000. С.65-66].

Информационное пространство является сферой деятельности отдельных людей, профессиональных групп, субъектов правительственного управления, экономических и политических отношений и т. п., т.е. фактически любого субъекта деятельности, осуществляющего таковую целиком или частично с использованием вероятностей модных информационных технологии. В организационно-техническом аспекте информационное пространство составляет совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем, сетей, приложений и организационных структур, функционирующих на основе определенных принципов и по установленным правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие пользователей, а также удовлетворение их информационных потребностей. [Попов В.Д. 1997 45 с]

Основываясь на работу Прохожева А.А., Турко Н.И. Основы информационной войны. Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика. В состав технологических и организационных компонентов информационного пространства в обобщенном варианте входят:

1. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура - территориально распределенные в стране (странах, мире) компьютеры, связанные между собой в сети средствами связи и телекоммуникации.

2. Информационные ресурсы на машинных носителях, прежде всего специализированные информационные массивы в виде автоматизированных баз данных, а также информационные ресурсы, распределенные по Web-сайтам в сети Internet.

3. Методы и средства прикладной математики – алгоритмы и программные средства (комплексы), обеспечивающие функционирование аппаратных платформ (систем).

4. Организационные меры, обеспечивающие функционирование компонентов информационного пространства (конференции, деятельность рабочих групп специалистов и др.).

5. Правовые меры (нормы) — информационное законодательство, международные соглашения и договоры, другие национальные и международные нормативные правовые акты.

6. Рынок информационных технологий, средств связи, информатизации и телекоммуникаций, информационных продуктов и услуг. [Прохожев А. А. , Турко Н. И., 1996 . с.26]

Переход от информационного пространства к реальному пространству (или наоборот) опирается на ряд закономерностей функционирования объектов в информационном пространстве. Происходят определенные трансформации объекта при его смещении из одного типа пространства в другое. [Почепцов Г.Г., 2000. С.21]

Информационного пространства имеет следующие свойства, которые выделил в своей книге «Информационные войны» автор Почепцов Г.Г.:

1. Информационное пространство является базовым для понятий информационной войны и информационного оружия. Информационную войну можно определить как несанкционированную работу в чужом информационном пространстве.

2. Информационное пространство динамично. В нем не бывает завершенного состояния. Физические объекты, как правило, имеют строго определенные физические пределы. Отсюда возможно следующее следствие: достаточно трудно достичь постоянного информационного доминирования, хотя возможно достижение временного информационного превосходства.

3. Информационное пространство структурировано. Оно не-однородно, в нем есть аттракторы, привлекающие внимание, и барьеры, отталкивающие внимание потребителя от данной точки информационного пространства.

4. Информационное пространство всегда защищено, в нем есть места, сознательно защищаемые от чужого вхождения. Защита одновременно предполагает наличие «слабых мест», служит их детектором.

5. Информационное пространство универсально: любая область человеческой деятельности опирается на него. Отсюда и возникают уникальные возможности для воздействия в любой профессиональной области.

6. Информационное пространство не связано напрямую с реальным пространством из-за его частично нематериальной природы, а также возможности использовать гражданские информационные инфраструктуры, которые достигают любой точки земного шара, тогда как привычные военные методы требуют своих собственных средств.

7. Информационное пространство обладает национально-специфичными способами построения, обработки и распространения информации. [Почепцов Г.Г. 2000. С.23]

Слухи – своеобразная картина информации, появляющейся внезапно в мощь информационного вакуума между конкретными слоями населения или нарочно кем-то распространяемой для влияния на социальное понимание.

Внедрение слухов в заинтересованностях психической войны - это распространение информации, прибыльной источнику. Слухи имеют все шансы вставать и внезапно, вследствие неверно восприятия информации, распространяемой заинтересованной стороной. [Попов В.Д. 1997 37 с]

По происхождению или же источнику появления слухи могут быть стихийными или же злостно фабрикуемыми и распространяемыми.

Специалисты обычно классифицируют слухи по трем пара-метрам:

- экспрессивному - в соответствии с эмоциональными состояниями, выраженными в содержании слуха и особенностями эмоциональных реакций на него (эта характеристика определяет общий тип эмоциональной реакции, на которую рассчитан и которую вызывает слух);
- информационному (данная характеристика определяет собой объективную степень достоверности);
- по степени влияния на психику людей.

По экспрессивной характеристике выделяют:

1. Слухи желания. Распространяемая в них информация имеет целью вызвать разочарование по поводу несбывшихся ожиданий и деморализовать объект воздействия.

2. Слухи-пугала. Распространяемая в них информация ставит цель инициировать у объекта воздействия состояние тревоги, неуверенности.

3. Разобщающие агрессивные слухи. Распространяемая с их помощью информация имеет целью вызвать разлад во взаимоотношениях в среде противника, нарушить социальные связи. [Почепцов Г.Г. 2000. С.25]

Для того чтобы какая-то информация стала слухом, необходимо чтобы:

- информация была значимой для объекта воздействия (т. е. прямо касалась его интересов);
- информация была понятной всем участникам процесса трансляции слуха;
- обладание информацией способствовало повышению престижа транслятора слуха. [Почепцов Г.Г. 2000. С.21]

Часто отрицание фактов, сообщаемых слухом, даже из уст компетентного и пользующегося уважением лица, оказывается неэффективным. Прежде всего такое опровержение приводит к информированию о слухе круга лиц, которые о нем раньше вообще не слышали. В результате слух просто расширяет свою аудиторию. [Панарин И.Н. 2000. С.71-71]

Убеждение (убеждающее противодействие, метод убеждения) - метод воздействия на сознание людей , обращенный к их личному критическому восприятию .

Убеждение - это коммуникационный метод противодействия на сознание личности через обращение к ее личному критическому рассуждению.

Убедить - значит добиться с помощью логического обоснования предлагаемого рассуждения единогласия индивида или группы с определенной точкой зрения и такого изменения по сравнению с былым сознанием тех , кто убежден , чтобы они были готовы защищать эту точку зрения и действовать в соотношении с ней. [Почепцов Г.Г., 2000. С.227]

Основу метода убеждения составляет отбор, логическое упорядочение фактов и выводов.

Убеждение часто осложнено рядом причин, которые крайне нужно учитывать для обеспечения эффективности воздействия. Этими причинами могут быть приемлемость , в которых осуществляется противодействия.

Метод убеждения предполагает логически аргументированное воздействие на рациональную сферу сознания людей. Убеждение прежде всего ориентировано на интеллектуально-познавательную сферу психики людей и их групп. Его суть в том, чтобы с помощью логических аргументов сначала добиться от человека внутреннего согласия с определенными умозаключениями, а затем на этой основе сформировать и закрепить новые установки (или трансформировать старые), соответствующие поставленной цели. [Почепцов Г.Г. 2000. С.28].

Целью убеждения считается создание, ужесточение или же перемена взглядов, воззрений, оценок, установок у объекта влияния с тем, дабы конечный принял точку зрения убеждающего и следовал ей в собственной работе и поведении. [Мяло К. Г. Российская Федерация и последние войны XX века (1989-2000). К ситуации падения сверхдержавы. Столица, «Вече», 2002 г.]

Источник информации. Практика психологического воздействия свидетельствует о том, что эффективность убеждения зависит от того, как его объект относится к источнику информации. В роли источников информации могут выступать правительство, официальные органы, СМИ, а также лица, пользующиеся доверием у объектов убеждающего воздействия. Чем авторитетнее источник информации, тем легче воспринимаются сведения, навязываемые от его имени. К числу приемов достижения доверия к источнику информации в настоящее время относят:

- создание имиджа «особой осведомленности» о событиях, которые могут замалчиваться официальными источниками информации в силу различных причин, что достигается передачей достоверных сведений, точность которых известна или может быть легко проверена;

- формирование имиджа «объективности, независимости и альтернативности», что достигается цитированием документов, оценок экспертов, мнений очевидцев событий и т. д. [Панарин И.Н. 2000. С.74]

Правила убеждения:

- логика убеждения должна быть доступной интеллекту объекта воздействия;

- убеждать надо доказательно, опираясь на факты, известные объекту;

- помимо конкретных фактов и примеров (без них нельзя убедить тех, кому недостает широты кругозора, развитого абстрактного мышления), информация должна содержать и обобщенные положения (идеи, принципы);

- убеждающая информация должна выглядеть максимально правдоподобной;

- сообщаемые факты и общие положения должны быть такими, чтобы вызывать эмоциональную реакцию объекта воздействия. Критерием результативности убеждающего воздействия является убежденность.

Чтобы быть максимально действенным, убеждение должно иметь следующие особенности:

- быть максимально объективным;
- убеждающий должен верить в истинность того, в чем убеждает другого;

- убеждающий должен стараться не допускать лжи (она отталкивает);

- содержание и форма убеждения должны отвечать уровню развития сознания личности и группы, т. е. быть доступными для понимания;

- убеждение должно строиться с учетом индивидуально- и социально-психологических особенностей личности и группы;

- убеждать надо последовательно, логично и доказательно; убеждения должны содержать как обобщенные положения (принципы, правила), так и конкретные факты, примеры (на фактах легче убедить, особенно тех, у кого недостает широкого кругозора и достаточно развитого абстрактного мышления);

- при убеждении необходимо анализировать факты, известные объектам воздействия;

- убеждающее воздействие должно быть эмоционально-действенным и побуждать к различным переживаниям и поступкам.

Существует определенные требования к убеждающему воздействию, которые выделили в своей книге Прохожев А.А и Турко Н. И Основы информационной войны. Анализ систем на пороге 21 века: теория и практика.

1. Быть верно сориентированным и плановым. Убеждающее влияние надобно проводить в согласовании с целями определенных психических операций на базе кропотливо обдуманых намерений.

2. Быть ориентированным на определенный объект. Убеждающее влияние надлежит снаряжаться и реализоваться на определенные группы, с учетом их наиглавнейших персональных, социальных, религиозных, государственных и культурных данных.

3. Быть нацеленным большей частью на интеллектуально-познавательную сферу психики объекта. Убеждающее влияние надлежит строиться методом логичного изложения материала, убедительной аргументации, с опорой на надежные прецеденты.

4. Быть ориентированным на инициирование конкретного поведения. Конечной целью убеждающего влияния считается провоцирование такового поведения (действия или же бездействия) объекта, которое отвечает целям психической операции.

5. Его целенаправленно применить только за это время, когда люд в состоянии изучить полученную информацию.

6. Убеждение вполне вероятно только в что случае, в случае если объект влияния жаждет взять в толк адресуемую ему информацию, обдумать соотношение выводов системе аргументации и при достаточном согласовании дать согласие с навязываемой ему точкой зрения (важность верного выбора объекта психического воздействия содержит главную значимость – он обязан быть предрасположен к восприятию пропагандистского материала).

7. Убеждение как оказалось вероятным при наличии у объекта влияния возможности к сравнению всевозможных точек зрения, анализу системы аргументации (убеждающее влияние действительно только при условии такового, собственно что его объект владеет определенным образовательным уровнем и, значит, наделен возможностью беспристрастно расценить то, собственно что ему преподносится).

8. Убеждение осуществимо только при подобном осознании аргументов и выводов субъектом и объектом психического воздействия (в неприятном случае не просто предсказывать его результат).

9. Убеждение имеет возможность использоваться лишь только за это время, когда это позволяют кратковременные рамки. [Прохожев А.А., Турко Н.И, 1996. С.46]

Основные принципы осуществления убеждающего воздействия, выделил в своей книге об Информационно-психологическом обеспечении безопасности государства в 21 веке Панарин И. Н:

1 . Принцип возобновления. Многократное возобновление сообщения отдает такой эффект , который невозможно получить при однократном противодействии. Благодаря возобновлению сообщения удастся увеличить количество людей , воспринявших и усвоивших содержащуюся в нем информацию . Однако возобновление не должно быть стереотипным , пропагандистский тезис нужно подкреплять разными доводами.

2 . Принцип достижения первичности противодействия. Если объект получил какое – то значимое сообщение , то в его сознании появляется готовность к восприятию последующей , более детальной информации , подкрепляющей первое впечатление. [Панарин И.Н. Информационная война и Россия // Мир безопасности/ 2000. 72 с]

Дезинформация – распространение заведомо ложной информации с целью оказать влияние на мнение руководства и населения страны. Один из примеров – военная интервенция США и их союзников в Ирак в 2003 г. Боевые действия велись под предлогом борьбы с международным терроризмом и уничтожения оружия массового поражения (которое у Ирака так и не было обнаружено). Активно использовались средства массовой информации, которые, с одной стороны, формировали необходимое отношение мировой общественности, с другой – приводили к ухудшению морально-психологических настроений населения Ирака, снижая тем самым

его боеспособность. [Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989--2000). К истории падения сверхдержавы. Москва, «Вече», 2002 г]

Виды дезинформации:

- введение в заблуждение конкретного лица или группы лиц (в том числе и целой нации);
- манипулирование (поступками одного человека или группы лиц);
- создание общественного мнения относительно какой-то проблемы или объекта.

Вступление в заблуждение — это не собственно что другое, как прямой ЛОЖЬ, передача неверной инфы. Манипулирование — это метод влияния, направленный именно на перемену направленности энергичности людей. Выделяют надлежащие значения манипулирования:

- усиление существующих в сознании людей выгодных манипулятору ценностей (идей, установок...);
- частичное изменение взглядов на то или иное событие или обстоятельство;
- кардинальное изменение жизненных установок. [Панарин И.Н. 2000. С.76].

Глава 2. Информационная война в развитии Российско-Грузинских отношений на примере Грузино-Южноосетинского конфликта

2.1.Геополитическое положение Грузии и России

Геополитика – это научное направление, изучающее зависимость внешней политики и международных отношений от системы политических, экономических, экологических, военно-стратегических и других взаимосвязей, обусловленных географическим положением страны и другими экономико-географическими факторами. В системе политико-географических знаний на первое место выдвигается геополитическое положение страны по отношению к другим государствам, которые проводят неодинаковую политику и, следовательно, по-разному влияют на соседние страны и регионы. При этом различают:

- макроположение (на политической карте мира) ;
- мезоположение (в пределах своего региона) ;
- микроположение – это выгодное или невыгодное расположение отдельных участков границы с соседними государствами [Дергачев В. А. 526 с].

Геополитическое положение страны - это её расположение по отношению к дружественным или враждебным государствам, военным и политическим союзам, источникам сырья, рынкам сбыта продукции, мировым торговым путям и др. Оно может быть выгодным или невыгодным. Это зависит от размеров и очертаний территории страны, наличия выхода к морям и океанам [Нартов Н.А 439с.].

Геополитика (от греч. geo - земля, politicos - государственные или общественные дела) - это наука, изучающая в единстве географические, исторические, политические и другие взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства. Термин

«геополитика» впервые в научный оборот в 1916 г. ввел шведский профессор Рудольф Челлен [Сорокин К.Э. С-168].

Геополитическое положение Грузии.

Грузия – это стратегический регион, связывающий три таких великих государства, как Россия, Иран, Турция, а в целом – ключ в евразийское пространство. Векторы Север-Юг, Восток-Запад проходят через территории этих двух государств. В данном регионе сталкиваются многочисленные интересы. Этот регион Россия расценивает как «приоритетную и значимую зону внешней политики», США – как «зону национальной безопасности», Иран – как «зону государственной безопасности», Турция – как «зону естественных и стратегических интересов». Если между этими двумя южнокавказскими государствами стратегических связей нет, то не будет другой эффективной альтернативы по векторам Север-Юг, Восток-Запад. Занимаемая Грузией геополитическая позиция дает только ей множество преимуществ. Она на Южном Кавказе единственная открытая страна. Такое геополитическое преимущество создает для Грузии условия интеграции в Европу и за счет этого – к относительным успехам в решении некоторых внутренних проблем. Однако у Грузии нет сильного лобби за рубежом, как у Армении, или богатых природных ресурсов, как у Азербайджана. Одна из слабых сторон Грузии – существующая внутренняя этническая «блокада». Абхазы и осетины контролируют дороги (две автомобильные, одну железнодорожную), соединяющую Грузию с Россией, вдоль границы Грузия – Армения и Грузия – Азербайджан проживают азербайджанцы, на границе Грузия – Турция – армяне (ныне планируется переселение турок-месхетинцев). А побережье Черного моря занимает Аджария. Во всех случаях связи Грузии с соседними государствами пролегают через внутренние этнические территории.

Грузия взаимозависима (Грузия для Азербайджана – дверь в открытые воды), со стратегической точки зрения Грузия намного больше нуждается в Азербайджане. Но даже несмотря на это, дискриминационное

отношение грузинских властей к правам азербайджанцев несколько не изменилось. Ответ прост: эта политика проводилась и проводится на государственном уровне. Если бы это было не так, то после националиста З. Гамсахурдиа при относительно толерантном Э. Шеварднадзе, пришедшем ему на смену благодаря демократическим лозунгам М. Саакашвили, после заключения договора между Азербайджаном и Грузией о дружбе, сотрудничестве, двусторонней безопасности от 8 февраля 1993 года или же после подписания 8 марта 1996 года Тифлисской Декларации о стратегическом партнерстве (5), после реализации нефтепроводов Баку – Супса в 1998 году, Баку – Тифлис – Джейхан в 2005 году – ситуация бы изменилась.

Грузия – государство, расположенное на юго-востоке Европы, в центральной и западной части Закавказского региона. На западе Грузию омывает Черное море, на севере страна граничит с Россией, на юго-востоке – с Азербайджаном, а на юге с Арменией и Турцией [Александров. Д. с.28]. Грузия занимает центральную и восточную часть Кавказа. Ее соседями являются Российская Федерация на севере, Азербайджан на востоке, Армения на юге и Турция на юго-востоке. Это горная страна, северная граница которой проходит вдоль Большого Кавказского хребта, а южная - по Малому Кавказу. Между двумя этими горными массивами вдоль побережья Черного моря тянется равнинная полоса, длина которой составляет 330 км [Россия виновна. Ведомости (29 января 2009), с. 10].

Несмотря на относительно маленький размер территории страны, флора Грузии отличается разнообразием, что объясняется редкой комбинацией западного и восточного климатов. Особенность географического положения Грузии — выход к Черному морю и международным морским коммуникациям [Арутюнян Ю.В. С. 71-76].

Страна занимает центральную и западную часть Закавказья. На севере граничит с российскими Краснодарским и Ставропольским краями,

Кабардино-Балкарией, Северной Осетией, Чечней и Дагестаном, на востоке - с Азербайджаном, на юге — с Арменией и Турцией.

Грузия - граница между мусульманским и христианским миром. Плацдарм для нападения либо на Иран, либо на Россию. Трудно контролируемая граница с Россией, через которую с территории Грузии на Территорию России просочилось несколько сотен арабских наемников, имеющих грузинскую визу. Почему пропавших туристов не ищут грузинские службы - загадка, если не принимать версию о намеренном действии грузинских спецслужб по дестабилизации обстановки на Северном Кавказе. Будущий нефте и газопровод в обход России. Правда, его проектная стоимость превышает стоимость всей Грузии.

Особенность географического положения Грузии — выход к Черному морю и международным морским коммуникациям.

Страна занимает центральную и западную часть Закавказья. На севере граничит с российскими Краснодарским и Ставропольским краями, Кабардино-Балкарией, Северной Осетией, Чечней и Дагестаном, на востоке - с Азербайджаном, на юге — с Арменией и Турцией. На западе территория Грузии на протяжении 308 км омывается Черным морем. [Морозов Е. 1998г., № 3]

Экономико-географическое положение Грузии всегда было одним из важнейших факторов ее развития. Через Грузию пролегал Великий шелковый путь. Торговля по этой дороге велась со второго тысячелетия до нашей эры.

Грузинские племена издревле населяли западные и центральные районы Закавказья. Формирование единого грузинского народа происходило в результате длительного процесса общения и взаимопроникновения родственных между собой племен, носящих собирательное имя – «карты»; отсюда произошло самоназвание грузин «картвели», а также «сакартвело», т.е. страна, населенная грузинами.

В различные исторические периоды численность населения сильно колебалась. Так, например, в XII – XIII столетиях в эпоху расцвета феодальной Грузии, здесь насчитывалось до пяти миллионов человек. Это число намного уменьшилось начиная со второй четверти XIII в., в результате нашествия хорезмийцев, монголов и полчищ Тимура.

Еще более тяжелые времена перенесла Грузия позже из-за постоянных вторжений персидских и турецких завоевателей. В результате непрерывных войн, выселений и истребления населения Грузии в эпоху средних веков катастрофически сократилось. К концу XVIII в. Его численность составила всего 675 тыс. Человек

Геополитическое положение России.

На геополитическое положение современной России оказывает внутрисполитический и внешний кризис и изменение отношений на мировой арене. Большое значение имеет распад Советского Союза и системы социализма. Время, прошедшее с момента фактического развала СССР, по меркам истории слишком мало. Поэтому границы России нельзя пока считать окончательно определившимися. Геополитическое положение РФ еще неопределеннее: политическая система, характер международных отношений, положение в геополитическом пространстве бывшего СССР ее очень зыбки.

Распад СССР привел к колоссальным геополитическим потерям для России. Вместе с нарастающим отставанием в российской экономике, неблагоприятной демографической ситуацией и ослаблением военного потенциала это создает ряд потенциальных геополитических угроз, к которым относятся: нарастание исламского фундаментализма на южных рубежах, экспансия НАТО и ЕС с Запада, нарастающая мощь Азиатско-Тихоокеанского региона. Геополитическое положение России в последние годы значительно изменилось в связи с осложнением ее отношений с НАТО. Так, в состав этого блока включены бывшие союзники СССР по Варшавскому Договору (Польша, Венгрия, Чехия, а в перспективе – и ряд

других стран). Таким образом, блок НАТО как бы начинает продвигаться на восток, к бывшим границам СССР. Россию беспокоила возможность размещения на территории будущих членов НАТО ядерного и других видов вооружений. После долгих и сложных переговоров удалось достигнуть особого соглашения между НАТО и Россией, определяющего мирные отношения России и НАТО в XXI веке. Россия и ряд стран СНГ заключили с НАТО соглашение «Партнерство во имя мира». В настоящее время отношения России с НАТО начинают улучшаться и в перспективе Россия, если будут учитываться ее позиции, может сама вступить в НАТО. [Морозов Е. Геополитика в её историческом развитии // Армия. 1998г., № 3]

Несколько важных соглашений заключено между Россией и странами Европейского союза (особенно с Германией, Францией и Великобританией), с международными и европейскими финансовыми организациями.

Важная задача внешней политики России – это укрепление геополитического положения на южных рубежах, Среднем Востоке и в Центральной Азии. Черноморско-Кавказско-Каспийский регион – зона столкновения геополитических интересов России и США. Политика Вашингтона в последние годы в отношении этих государств фактически означает стремление вытеснить Россию из Закавказья и стратегически важного коридора «Центральная Азия-Кавказ-Европа». Отстаивая свои геополитические интересы в азиатско-европейской системе транспортировки нефти и газа, России удалось заключить важное соглашение с Турцией о строительстве морского участка газопровода «Голубой поток», который напрямую свяжет российские месторождения природного газа с потребителями в Турции через акваторию Черного моря. Наша страна усилила свои геополитические позиции на Востоке, заключив ряд важных соглашений с Ираном, в том числе в области поставок российской военной техники. Наиболее значительные положительные перемены связаны с заключением Россией и Белоруссией союза, что меняет геополитическое положение нашей страны на западе, так как Россия не только получает

важный транзитный коридор к НАТО и Западной Европе, но и надежного приграничного союзника и возможный мощный военный плацдарм. Таможенный Союз (Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия, с перспективой присоединения Таджикистана) обеспечивает возможность существенного снижения издержек обращения в евразийском пространстве. На микроуровне для оценки геополитического положения важно рассмотреть не только пограничные страны, но и приграничные территории самой России. Ведь через эти участки проходят не только транспортные потоки, но и в ряде случаев – потоки вынужденных переселенцев и беженцев. Сложное положение характерно вдоль южной границы России, в связи с попытками международного бандитско-террористического режима, существовавшего в Чеченской республике, распространить свое влияние от Каспийского до Черного моря. В настоящее время бандитские формирования уничтожены, но остались, во-первых, проблемы границы, через которую остатки бежавших бандитов, поддержанных международными террористическими организациями, могут продолжать свои происки. Во-вторых, вдоль этой и ряда других границ в приграничных районах концентрируются потоки вынужденных переселенцев и беженцев. Для поддержки общей стабильности на Южном фланге России, по договоренности с Арменией, созданы несколько российских военных баз. Граница Таджикистана с Афганистаном является наиболее уязвимым участком общих внешних границ СНГ. Для предотвращения потока наркотиков, которые пытаются переправить из Афганистана наркодельцы, в Таджикистане и в ряде других республик СНГ размещены российские пограничники и войсковые части. К положительным моментам геополитического положения надо отнести заключение с Украиной соглашения о базировании Российского Черноморского флота в городе русской славы Севастополе. Через акваторию Черного моря возможен доступ без посредников к побережью Турции, Болгарии и Румынии. На Каспийском море подобные связи возможны с Туркменистаном и Ираном. Важной геополитической и геоэкономической задачей на северо-западе

России является развитие системы морского, железнодорожного и трубопроводного транспорта, что позволит снизить ее зависимость от транзитной и тарифной политики Прибалтийских государств и повысит конкурентоспособность страны. На Европейском Севере геополитическое положение устойчиво в связи с базированием Северного военно-морского флота, имеющего значительное число атомных подводных лодок и военных баз. Здесь находится главный военный космодром России – Плесецк (г. Мирный). Через полярный сектор возможны непосредственные связи с Канадой, Данией (Гренландия) и Исландией. На Дальнем Востоке Россия улучшила свое геополитическое положение, заключив ряд военных соглашений с Китаем и Японией. [Крысько В. Г. 1999. С.448]

2.2 Информационная война в Грузино-Южно-Осетинском конфликте

Данное вооружённое противостояние стало следствием обострения Южноосетинского конфликта, официальной датой начала которого принято считать 10 ноября 1989г., когда советом народных депутатов Южно Осетинской автономной области Грузинской Советской Социалистической Республики было принято решение о создании автономной Южно - Осетинской республики. [А.В. Шевченко, 2002. с.10]

Более красочные всплески данного инцидента совершались и прежде: в 2004 г. (если 31 мая грузинская область перешвырнула отделения собственных. Внутренних войск с трудной боевой техникой в область грузино-осетинского инцидента), в феврале 2006 лета, а кроме того в 2007 г., если случился эпизод с падением «российской» ракеты в регионе лаврового посёлка Цителубани.

Тем никак не меньше, усиление грузино-осетинского инцидента в августе 2008 лета, безусловно, представляется наиболее жестоким из-за целую его эпопею.

Днём 7 августа 2008 года помощник Рекомендации защищенности Полудённой Осетии Толик Баранкевич сообщил: «По целой рубеже с Полудённой Осетией прослеживается инициативность войск Грузии. Всегдаданное заявляет о этом, что же Страна приступает всеобъемлющую злость вопреки нашей республики». [Прохожев А.А., Турко Н.И. 1996, с.41]

Версии причин начала войны в Южной Осетии

Аналитики выделяют несколько версий причин по, которым разгорелась война на территории Южной Осетии. Рассмотрим основные из них.

- Версия Грузии:

8 августа командующий грузинскими миротворцами Мамука Курашвили наименовал действия Грузии в Южной Осетии «операцией по наведению в Цхинвальском регионе конституционного порядка» . Правительственный министр Грузии по реинтеграции Темур Якобашвили пояснил , что «целью руководства Грузии является не взятие городов. В Тбилиси хотят лишь поставить точку на криминальном режиме , чтобы никто не грозил нашим государствам, гражданам и инфраструктуре» . Грузинская сторона заявила , что действия грузинской армии в Южной Осетии были ответом на нарушение режима прекращения огня. [Незалежна Грузія є, незалежна Грузія вічно буде - Віктор Ющенко (укр.). Секретариат Президента Украины Виктора Ющенко (12 августа 2008)]

5 сентября зам министра зарубежных дел Грузии Григол Вашадзе в беседа дипломатичному журналісту «Інтерфакса» повідомив, що же «с 1 согласно 7 астероид нелегкая орудия таким (образом именуемых южноосетинских сил перед управлением отечественных боевых сровняла с территорией всегда грузинские села, близкие к области конфликта»

По служебным заявлениям грузинской области, отечественные миротворческие силы, остальные в местности Грузии в последствии подписания проекта Медведева - Саркози, «реально презентовали оккупационные войска, основной мишенью каковых существовало никак не

регулирование инцидента, а присваивание грузинских территорий». [Израиль будет поставлять Грузии только оружие оборонного назначения. Первый канал (11 августа 2008)]

- Версия Южной Осетии:

В южноосетинской интерпретации, борьба вызвана этническим конфликтом между осетинами, которые защищали исконно - осетинские земли , и грузинами , которые ущемляли права осетин и виновны в геноциде ; осетины при мягкой поддержке русских войск навсегда изгнали грузин и добились независимости . 8 августа президент Южной Осетии Эдуард Кокойты сообщил о многочисленных жертвах среди мирных обитателей Южной Осетии и обвинил президента Грузии Михаила Саакашвили в геноциде осетинского народа . В своем интервью Кокойты так же признал случаи мародерства в грузинских селах [История противостояния Грузии и Южной Осетии // РБК, 8 августа 2008].

- Версия Абхазии:

22 августа глава Генерального штаба военно – призывающих Абхазии Анатолий Зайцев заявил, что грузинская армия после полного захвата Южной Осетии планировала через 3 часа начать наступательную военную операцию против Абхазии . По его словам , планы у Грузии были таковы : «наносился мощный авиационный толчок, производилась высадка первого эшелона десанта с моря в количестве 800 человек на быстроходных катерах , затем еще раз 800 человек должно было высадиться в г . Сухуми , а 6 тысяч человек должны были наносить толчок артиллерией и реактивными системами , дальностью стрельбы 45 км , по нашим горно - стрелковым батальонам в Кодорском ущелье и блок постам российских миротворческих сил . Грузины предполагали , что наши подразделения и блокпосты „голубых касок“ будут снесены шквальным огнем в этом узком ущелье , и после этого грузинская группировка начинала наступать в направлении г . Сухуми» [Корни грузино-осетинского конфликта // Коммерсантъ, 9 августа 2008].

- Другие версии:

Из числа версий, какие рассматривались специалистами, в свойстве предпосылки южноосетинского инцидента существовали наиболее диковинные.

Оказывается, боевые действия среди Грузией и Российской федерацией никак не случайны непосредственно в данном районе Кавказа, в каком месте протекает воздухопровод Город-Джейхан. Будто бы соперничество проводилась из-за азербайджанскую черное золото. Инцидент в том числе и посеял суету в интернациональном энергетическом торге. [Южная Осетия: предисловие к войне (Хроника событий за период с мая 2004 года по июль 2008 года) - «Кавказский узел».]

У Грузии не имеется штанговых резервов. Однако государство считается основным автотранспортным узлом вывоза нефти и газа с Азербайджана в закат. Многочисленные боялись, то что отечественные боевые летательные аппараты станут бомбардировать 2-ой согласно длине трубопровод в Европе "Баку-Тбилиси-Джейхан".

С 2006 годы посредством данный нефтемагистраль применяется с целью поставки нефти западным базарам с Азербайджана с берегов Хвалынского моря-океана посредством турецкий средиземный Москва Джейхан. Посредством нефтемагистраль в период протекает 1,2 млн баррелей нефти. [Лидеры 3 Варяжских государств и Польши выдвинулись с заявлением. Веб-сайт«Страна» (ДЕСЯТИ величественная 2008)].

Европа считается главным покупателем нефти, транспортируемой посредством полуденно грузинский воздухопровод. Проход был образован с мишенью уменьшения связи Веста с энергетических носителей Российской федерации, что в минувшие года злоупотребляла собственной энергетической силой. Таким образом ведь заявляли, то что инцидент будто бы был спровоцирован Российской федерацией, задавшей мишенью представить газонефтепровод с порядка, для того чтобыувеличить взаимозависимость Европы с собственных энергоносителей. Но данные

вздора и сплетни моментально существовали опровергнуты специалистами.
[Корни грузино-осетинского конфликта // Коммерсантъ, 9 августа 2008]

Разновидность Южной Осетии тоже далеко не идеальна : официальная политика сил Южной Осетии в отношении грузинского населения соответствует определению геноцида : действия , совершаемые с намерением уничтожить , полностью или частично , какую - либо национальную , этническую , расовую или религиозную группу как таковую , впрочем , то же в чем и винила Южная Осетия Грузию по отношению к себе .

Точка зрения России об агрессии Грузии против Южной Осетии также противоречит уставу ООН, так как независимость Южной Осетии на 8 августа 2008 года не была признана ни одним государством мира - членом ООН , в отличие от независимости и территориальной целостности Грузии [История противостояния Грузии и Южной Осетии // РБК, 8 августа 2008].

Освещение войны в СМИ. Основным источником информации для российских СМИ о ходе войны, были ежедневные пресс-конференции заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-полковника Ноговицына. В Цхинвале с 03 августа специально работали специальные корреспонденты российских телекомпаний, такие как: Телеканал «Россия», НТВ, РЕН-ТВ и др. В российских СМИ августовскую эскалацию южноосетинского конфликта один раз назвали «геноцидальной агрессией режима Саакашвили», к действия грузинской стороны применялся термин блицкриг (использовавшийся и западными СМИ).

Проведем контент- анализ, по освещению Российскими и западными СМИ Грузино-Южноосетинского конфликта. По итогам контент-анализа мы хотим ответить на вопрос: Кто в итоге инициировал конфликт августа 2008 года?

**Освещение Российскими СМИ Грузино-Южноосетинского
конфликта**

Сведения об авторе	Название статьи исходные данные	Оценка роли информационной войны в России, на примере Грузинно-Южноосетинской войны
<p>Дмитрий Ермолаев - Главный редактор еженедельника "Российские Вести".</p>	<p>Федеральный еженедельник «Российские вести» «Ни мира, ни войны?» 27 августа - 02 сентября 2008 № (29)192627</p>	<p>После признания Абхазии и Южной Осетии Россией, некоторые политики на Западе требовали поднять вопрос о введения санкций в Москву. Такое заявление последовало по подсказке Вашингтона. Однако страны входящие в ЕС, которые сотрудничают с Россией имеют абсолютно другое мнение. Следовательно можно сделать вывод, что произошедшие события не повлияют на отношения между ЕС и Россией.</p>

<p>Дмитрий Ермолаев - Главный редактор еженедельника "Российские Вести".</p>	<p>Федеральный еженедельник «Российские вести» Не очень «Холодная война» 13 – 19 августа 2008 № (27)1924</p>	<p>Актуальным вопросом сейчас является, как скажутся отношения России и Запада, в связи с событиями около Южной Осетии. После экстренного заседания НАТО, было принято решение о создании двухсторонней комиссии НАТО-Грузия. Главная задача которой была, решить к декабрьскому саммиту НАТО вопрос о присоединении Грузии в Североатлантический альянс</p>
<p>Борис Вадимович Соколов – российский публицист, историк, литературовед, литературный критик.</p>	<p>«Газета» 19 августа «Проиграл ли Саакашвили?»</p>	<p>Нынешняя русско- грузинская война при своей внешней молниеносности и успешности для России, скорей всего, в долгосрочной перспективе является военно- политическим и дипломатическим поражением для Москвы</p>

	Телеканал «Вести»	<p>В спецвыпуске о войне в Осетии абхазский президент Сергей Багапша, высказался о том, что после трагических событий в Цхинвали международное сообщество должно признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Действия Грузии в Южной Осетии можно охарактеризовать исключительно как геноцид осетинского народа, после таких событий ни у кого не должно остаться иллюзий о том, что Абхазия и Южная Осетия смогут сосуществовать с Грузией в едином государстве.</p>
--	-------------------	--

	<p>Журнал «Русский Newsweek» 25 августа 2008 г.</p>	<p>Разные источники в Москве решающим в пятидневной войне называют понедельник 11 августа, когда российская армия остановилась на подступах к грузинскому городу Гори — на полпути между Цхинвали и Тбилиси. Собеседники Newsweek практически единодушны: в Москве если не планировали, то, как минимум всерьёз рассматривали возможность идти на столицу Грузии. Но по одной из версий, против штурма выступили сами военные — мол, они не готовы к немедленному штурму Тбилиси. По другой версии, пошли „очень жесткие сигналы“ с Запада, и Кремль подал назад. На следующий день президент Медведев на брифинге с французским лидером Николя Саркози объявил, что операция завершена и ее цель достигнута: агрессор наказан</p>
<p>Максим Гликин Заместитель главного редактора, руководитель направления</p>	<p>Журнал «РБК» «История противостояния Грузии и Южной Осетии» 8 августа 2008</p>	<p>Точка зрения России об агрессии Грузии против Южной Осетии также противоречит уставу ООН, так как независимость Южной Осетии на 8 августа 2008 года не была признана ни одним государством мира-членом ООН, в отличие от независимости и территориальной целостности Грузии.</p>

**Освещение западными СМИ Грузино-Южноосетинского
конфликта**

Сведения об авторе	Название статьи	Оценка роли информационной войны в США
Нина Ахметели	BBC «Правозащитники осуждают Грузию и Россию за август 2008»	События 2008 года вспоминает житель южноосетинского села. В провокационной книге, описывает действия конфликта и людей которые пострадали от этого конфликта.
	BBC Грузия представит "доказательства российской агрессии" 22 апреля 2008 г.	Одна из предпосылок возгорания конфликта в августе 2008 года – 20 апреля этого же года был сбит самолет над территорией Абхазии вторгшимся в воздушное пространство Грузии, представитель Грузии в ООН Иракий Аласания утверждает о том что это был российский истребитель МиГ-29.

<p>MICHAEL SCHWIRTZ, ANNE BARNARD and C. J. CHIVERS</p>	<p>The New York Times «Russia and Georgia Clash Over Separatist Region» - «Столкновение России и Грузии из-за Сепаратистского региона»</p>	<p>США и страны присоединенные к НАТО, осудили насилие России и потребовали приостановление огня, Кандализа Райс призвала Россию вывести войска. Но Российские войска остались, тем самым спровоцировав Грузию на авиаудар на Черноморский порт. Грузинские официальные лица утверждали, что российские военные самолеты напали на грузинские силы и гражданских жителей в Цхинвали, и аэропорты в четырёх городах Грузии пострадалию. Американские военные не предпринимает никаких действий в отношении вспышки насилия, по мнению Пентагона и военных чиновников. Хотя имеется некоторый контакт с грузинскими властями, Министерство обороны не получали никаких просьб о помощи чиновники.</p>
<p>MELIK KAYLAN - нью- йоркский журналист</p>	<p>The Wall Street Journal «How the Georgian Conflict Really Started» - «Как на самом деле начался Грузинский конфликт» Август 28 2008 г.</p>	<p>Президидент Грузии Михаил Саакашвили высказался о том что, кто считает, что Моска не планировала вторжения, те глубоко ошибаются. Решение участвовать в конфликте Грузия приняла после вторжения российских танков, чтобы защитить себя.</p>

Проведя анализ между Российскими СМИ и западными. Можно сделать вывод о том, что версии западных СМИ полностью противоречат высказываниям Российских СМИ о конфликте с Южной Осетией. Например западные СМИ печатают о том, что Россия первая начала войну введя свои

танки на территорию Грузии. В Грузино-Южноосетинском конфликте США принимала такие методы как: пропаганда, передавая по телевидению информацию, заставляющую массы с агрессией реагировать на поступки России, так же использовался метод дезинформации, в котором с помощью газетных сводок присутствовали элементы лжи, тем самым настраивая и с подвигая Грузию к еще более жестким мерам. Так же в информационной войне между Грузией и Южной Осетией, проводились различного рода промоакции и митинги. По официальной версии грузинской стороны, начало военных действий было реакцией на южноосетинские провокации и непосредственную угрозу российского нападения. Грузия якобы имела надежную информацию, полученную в результате перехвата телефонного разговора, о том, что утром 7 августа "русские уже прошли через Российский туннель" и потому вторглась в Южную Осетию.

Миротворческие силы России в Южной Осетии в итоге приобрели статус агрессора: защищая южноосетинский народ, встав на их сторону, они стали непосредственными участниками войны. Наблюдатели увидели в этом превышений полномочий и в результате российские миротворцы были выведены с территории Кавказа, заменены были введены независимые миротворческие силы Европы.

Владимир Путин 11 августа 2008 года заявил, "что западные СМИ и политики, грубо пробуют представить агрессора в качестве жертвы : изумляет, конечно , не сам цинизм политики – политика, как часто говорят , сама груба – изумляет масштаб цинизма, умение выдавать белоснежное за черное , черное за белоснежное умение ловко выставить агрессоров в качестве жертвы агрессии и возлагать ответственность за последствия на самих жертв. Нынешних грузинских политиков, которые в одночасье стерли с лица земли десять осетинских деревенок и танками нажимали детей и пожилых людей, заживо сжигавших людей в домах, вот этих творцов надо взять на охрану. Когда - то президент США говорил в охрану одного из

латиноамериканских диктаторов : “Сомоса , конечно, мерзавец , но это наш мерзавец””. [Шебалов Р. Ю., 2009 г., С. 91-93]

Позже из трансляции ВВС была вырезана цензурой часть заявления В . В Путина : «которые в одночасье стерли с лица земли десять осетинских деревенок и танками нажимали детей и пожилых людей, заживо сжигавших людей в домах, вот этих деятелей» .

Во время борьбы в Южной Осетии военно – автомобильные самолёты США перебросили в Грузию размещённый в Ираке грузинский воинский контингент . По утверждению политолога Стивена Коэна , вице - президент США Дик Чейни рассматривал вероятность отправить натовские и американские войска бороться против России .

США стараются зафиксировать собственное финансовое и боевое наличие в Полдневном Кавказе, провозгласив его областью собственных актуальных заинтересованностей, и применять народные инциденты с целью интенсивного вторжения в район. Российская федерация, в собственную очередность, стремится никак не отвечать и сберечь тут собственное прежнее наличие и воздействие. По этой причине вторжение данных государств в движения урегулирования народных столкновений делается почти составляющей всемирного геополитического соперничества среди Российской федерацией и США, «расхождения каковых более основательно выражаются в постсоветском месте». Из этого места схожесть и различия в позициях США и РФ в взаимоотношении урегулирования южно-кавказских столкновений. Единым с целью двух государств, считается принятие территориальной единства южно-кавказских стран. Различия в этом, то что РФ анализирует правительству данных государств и неоцененные местности равно как равноправных партнеров, а США требует в позволении столкновений в заинтересованностях сбережения территориальной единства южно-кавказских стран. [Bush chides Russia in UN speech (англ.). Би-би-си (23 сентября 2008)].

Усиление роли США в Грузии дало повод многим аналитикам предсказывать её участие в той или иной форме в грузино-осетинском конфликте. Однако в этой ситуации позиции США отличались как всегда большим прагматизмом и осторожностью. Американское правительство, достаточно внимательно наблюдавшее за развитием летних событий вокруг Южной Осетии, не решилось открыто портить отношения с РФ из-за Грузии. Более того, внешнеполитическое положение самих США не позволяло им занять в этот момент более активную позицию. Поэтому прогнозы американских экспертов о том, что «США не дадут себя вовлечь в еще один конфликт в Южной Осетии в условиях войны в Ираке и борьбы с международным терроризмом, когда ей нужна поддержка России», почти полностью подтвердились. Администрация Буша была вынуждена открыто выступить против эскалации грузино-осетинского конфликта летом 2004 года. Более того, в адрес грузинского руководства были направлены определенные претензии, предлагавшие «Саакашвили подумать о более умеренном курсе воссоединения страны». [Ющенко отправил «своего человека» под бок к Саакашвили. Росбалт (8 августа 2008)]

2.3 Влияние информационной войны на Грузино-Российские отношения

Информационная борьба – изобретение не XXI в. Использование средств массовой информации для формирования необходимого общественного мнения велось и столетиями раньше. Но впервые информация или дезинформация, в зависимости от того, в руках кого они оказывались и для какой цели применялись, превратились в грозное оружие и показали всю свою мощь во время Второй мировой войны. Этим оружием начали активно пользоваться и дальше, меняя, по сути, философию политики.

Но если раньше информационная борьба являлась вспомогательным моментом борьбы вооруженной, целью которой могли быть захват или

возврат территорий, установление собственного правления или контроля, то в современном мире она становится чуть ли не главной. Более того, информационная борьба приобретает международный статус и отныне является настолько важной, что больше напоминает полномасштабную информационную войну.

Информационному обеспечению геополитики отводится ключевая роль и потому, что порой даже неправильные и неправомерные шаги можно оправдать, используя грамотный PR, и в современной истории немало тому примеров. Естественный для работников СМИ профессиональный интерес, способность добывать и анализировать 105 В. Ю. Кораблева информацию представляют ценность для политиков любых держав при составлении философских стратегий поведения. По канонам войны наступлению предшествует артподготовка. В современном мире западные демократии все чаще занимаются артподготовкой информационной, нередко используя данные, не соответствующие действительности, другими словами, лживые. [Аграбар Р. О., Студеникина А. Л., Макагаев Р. П., Габачиев Дж. И., 2002, с.176]

А. В. Манойло в своей работе «Технологии несилового разрешения современных конфликтов» выделяет несколько приемов манипуляции сознанием людей, используемых для повышения эффективности воздействия: преподнесение «нужной» в данный момент зачастую грубо сфабрикованной информации; преднамеренное утаивание истинных, соответствующих действительности сведений; обеспечение информационной перегрузки, затрудняющей возможность объекту воздействия разобраться в сути дела; смешивание истинных фактов с предположениями, допущениями, гипотезами, слухами, что делает практически невозможным отличить правду от вымысла; оттягивание под различными предлогами обнародования важных сведений до момента, когда будет поздно что-то изменить и т. д. При этом обман наверняка раскроется позже, но к тому моменту данное поведение будет восприниматься общественностью как нечто естественное,

необходимое или вынужденное. Все эти приемы, как показывает практика, в той или иной степени применялись в конфликтах последних десятилетий, что мы попробуем доказать на конкретных примерах.

Одним из наиболее заметных и весомых игроков на этой арене можно назвать США. Вероятно, из-за того, что Соединенные Штаты нередко были вовлечены в конфликты и становились их инициаторами, приходилось убеждать в необходимости военного вмешательства и международные организации, и собственное население. Как утверждает в своей книге Адам Берински, пытавшийся проследить и понять, как менялось общественное мнение в США в военное время (от Второй мировой войны до Ирака), коллективный разум рационален и поддержит кампанию, если развитие событий гарантирует выгоду, и она перевесит цену, которую придется заплатить за военную операцию. Чем выше ставки, четче цели и вероятнее успех, тем больше граждан поддерживают кампанию. [Манойло А. В. 2008. С.391]

20 марта 2003 г. американские войска и их союзники вторгаются в Ирак с целью свержения режима Саддама Хусейна, который, по утверждениям Соединенных Штатов, разрабатывал оружие массового уничтожения и сотрудничал с международными террористическими организациями, в том числе Аль-Каидой. Но военной операции «Шок и трепет» предшествовала масштабная операция информационная.

Говоря об информационном обеспечении натовской кампании, следует отметить, что оно началось заранее, в начале 1990-х, и было нацелено на формирование позитивного международного общественного мнения, с одной стороны, и нейтрализации влияния России, Китая и ряда других стран, которые мешали планам Североатлантического альянса – с другой. Необходимо было добиться дискредитации Слободана Милошевича и его правительства в глазах собственного народа, а югославские Вооруженные Силы склонить к дезертирству и неповиновению. В американской печати публикуется множество исторических статей о Югославии, в которых сер-

бы были представлены как поработители соседних народов. Билл Клинтон, отдавший приказ бомбить Югославию, признается, что большинство американцев даже не могли в то время (как, вероятно, и сейчас) отыскать Косово на карте, но в их сознании надолго засел резко отрицательный образ сербов. [Мэйсон Д. 1992. С.448.]

Но, пожалуй, самым вопиющим явилось неадекватное освещение событий в Южной Осетии 2008 г. Возможно, потому, что направлена информационная война была против нашей страны. Чтобы не потерпеть поражение, приходилось быстро реагировать, порой бить врага его же оружием, а потом на международной арене еще долго убеждать и доказывать свою правоту, настолько мощно сработала информационная бомба. [А.В. Шевченко. 2002. С.10]

В ночь на 8 августа 2008 г., когда весь мир готовился к открытию летней Олимпиады, грузинские подразделения начинают массированный артиллерийский обстрел столицы Южной Осетии – города Цхинвала и прилегающих районов. Выбор Саакашвили данной даты (08.08.08) назовут кощунственным, учитывая, что даже в Античности на время Олимпийских игр прекращались войны. Далее следует штурм города силами грузинской бронетехники и пехоты. Официальным поводом для атаки на Цхинвал, по заявлениям грузинской стороны, послужило нарушение режима прекращения огня со стороны Южной Осетии, которая, в свою очередь, утверждает, что первой огонь открыла Грузия. Чтобы защитить своих граждан (а большая часть населения имела российские паспорта), в рамках операции по принуждению грузинской стороны к миру, к конфликту на стороне Южной Осетии официально присоединилась Россия, введя туда свои войска. 12 августа операция была закончена, а еще через несколько дней руководителями государств, вовлеченных в военные действия, при посредничестве Франции был подписан план мирного урегулирования грузино-южноосетинского конфликта, получивший название план Медведева

– Саркози. Так все было на самом деле, но мир узнал об этом не сразу.
[Манойло А. В. 2008. С.389]

Информационная война, разгоревшаяся на тылах настоящей войны в Южной Осетии, главным образом строилась вокруг одного вопроса: кого считать агрессором, а кого – жертвой. И здесь в глобальном медиапространстве Россия оказалась в одиночестве. Односторонняя подача информации, которая захлестнула западные СМИ, упорно выставляла Грузию в виде жертвы российской «военной машины». Горящие «грузинские» города, превращенные в руины, плачущие женщины в одночасье лишившиеся близких, имущества, всего, что имели, облетели ведущие западные телеканалы. Спецвыпуски новостей, газеты, пестрящие заголовками «Россия напала на Грузию», «российские самолеты бомбят Тбилиси». Союзники Саакашвили, оказавшиеся неспособными обеспечить ей победу в военной аванюре, хотя выделялась всесторонняя помощь, стоит хотя бы вспомнить воевавших «афрогрузин», создают все условия для успешного ведения войны информационной. Для грузинских СМИ предоставляются свои площадки, всячески блокируется контрпропаганда. Российскую версию никто не слушает. В результате Запад уверен: Россия – агрессор, которого нужно остановить. Масла в огонь подливает позиция президента США Джорджа Буша, который встал на сторону Михаила Саакашвили, а в сентябре 2008 г., выступая на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, обвинил Россию в нарушении Устава Организации Объединенных Наций, сказав следующее: «Устав Объединённых Наций утверждает ”равенство прав больших и малых государств”. Вторжение России в Грузию было нарушением этих слов. Молодые демократии по всему миру наблюдают за тем, как мы ответим на это испытание. Соединённые Штаты взаимодействовали со своими союзниками в таких многосторонних институтах, как Европейский Союз и НАТО, дабы поддержать территориальную целостность Грузии и обеспечить гуманитарную помощь. И наши государства продолжают поддерживать грузинскую демократию». (К

слову, несколькими годами ранее в знак особого почтения к американскому лидеру Саакашвили назвал в честь Джорджа Буша улицу в Тбилиси). [Крысько В. Г. 1999.450 с.]

Изначально Россия была поставлена в положение обороняющейся стороны. Российские идеологи не сразу включились в информационное противоборство, соперник получил серьезное преимущество, чем не преминул воспользоваться. Пришлось отбить множество атак, ответить на множество обвинений, большей частью надуманных и несправедливых, прежде чем доказать свою правоту. Мировые политики, а перед ними и западные СМИ, сначала смягчили позицию, в эфире Би-Би-Си даже появился странный, мягко говоря, неадекватного вида Михаил Саакашвили, жующий свой галстук, что тут же сделало ролик хитом Интернета, а затем признали: агрессор не Россия, а Грузия. [Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий. // РИА Новости, 9 ноября 2006]

Но несмотря на всю сложность и беспрецедентность данной ситуации, Россия, в итоге, достигла не только геополитического успеха (освобождения Южной Осетии), но и, безусловно, успех был закреплен на поле информационной войны. Если это не привело к массовому международному признанию независимости Южной Осетии и Абхазии, то, по крайней мере, спустя какое-то время примирило наших зарубежных партнеров с новой реальностью.

Хотелось бы отметить еще несколько важных моментов. Первое, не связанное напрямую с вооруженным конфликтом в Южной Осетии, но вполне логичное после тех событий. Важность наличия информационных потенциалов, которые в современных реалиях стали сродни ядерным потенциалам сдерживания с возможностью превентивной атаки. Речь идет о каналах вещания за границу, на которые тратят большие деньги крупные мировые игроки на внешнем информационном контуре. Америка, Великобритания и некоторые другие страны делали это раньше, их «голоса» продолжают звучать и сейчас, подключается Китай. А с 2005 г. и Россия.

Круглосуточный информационный телеканал Russia Today, имеющий солидный бюджет и огромный штат сотрудников, на данный момент вещает уже на трех языках – английском, арабском и испанском, рассказывая миру о России.

И второе – это бои в блогосфере, которые уже окрестили «партизанскими», альтернатива официальным СМИ. Как никогда ранее это широко раскрылось именно во время вооруженного конфликта в Южной Осетии. Активность российских блоггеров на англоязычном поле стала своего рода реакцией на однобокое освещение ситуации западными СМИ, попыткой открыть людям глаза на истинное положение вещей. Со временем блогосфера превратилась в реальную силу и показала свою мощь в современном противостоянии. [Борисов И. 2001 N4.- С.2-6.]

Анализ развития информационной войны, на примере Грузино-Южноосетинской войны 2008 года.

Информационная война имеет очень важное значение в конфликте между Грузией и Южной Осетией, потому что значительное влияние на массы имело именно общественное мнение, что с той, что с другой сторон. В этом конфликте использовались такие методы информационной войны как, психологическое воздействие на массы, так и технологические приемы направленные на коммуникационные структуры.

Давняя история конфликта существует между Грузией и Южной Осетией. Суть конфликта является то, что Южная Осетия считает себя независимым от Грузии государством, а Грузия в свою очередь рассматривает Южную Осетию как часть своей территории, на которой нужно восстановить конституционный контроль. Данный конфликт имеет два слоя. Один — очевидный, связанный с многолетним противостоянием двух народов. Второй слой обозначился несколько лет назад, когда конкуренция на постсоветском пространстве между Россией и США из потенциальной стала реалистичной. Если Россия изначально патронировала осетин, то США осуществляют патронаж над Грузией, энергично

поддерживая ее политический режим , в том числе и в военной сфере.
[Александров Г. С 2003, с. 23-28]

Бесспорно, что конфликт имеет довольно сложную природу и начало. Эта особенность обусловлена переплетением единого комплекса абсолютно разнородных противоречий : исторических , политических , этнокультурных, экономических, уходящих, как правило, корнями вглубь истории. Противодействий этих факторов привело к тому , что конфликт изначально формировался и продолжает существовать как конфликт преимущественно ценностной природы, представляя столкновение не столько интересов , сколько ценностных систем этнических общностей – непосредственных носителей конфликта. Впоследствии прихода к власти М . Н . Саакашвили и его команды «ястребов» Грузия возобновила курс на силовое решение проблемы . Кроме воинственных заявлений нового президента , грузинское руководство пробовало оправдать ужесточение своей политики по отношению к Южной Осетии на мировом уровне . Так , на совещании министров зарубежных дел государств ОБСЕ , состоявшемся 5–6 декабря 2005 года в Любляне , был представлен т . н . «план Ногаидели» , вышеназванный по имени представлявшего его премьер - министра Грузии З . Т . Ногаидели . В основе этого плана лежало фактически одностороннее решение осетинской проблемы , а политический статус новой республики предполагалось определить в составе грузинского государства. [Белый дом предупредил Кремль о грядущем ухудшении отношений. Лента.ру (10 августа 2008).]

Грузинские и южноосетинские войска вели перестрелки и огневые налеты различной степени интенсивности с конца июля 2008 года . Вечером 7 августа стороны договорились о прекращении огня , что , однако сделано не было .

Информативная война представляла существенную значимость в период битвы в Южной Осетии, таким образом равно как существенно воздействовала в социальное суждение сравнительно операций этой либо

другой стороны. В этом инциденте обширно применялись равно как способы эмоционального влияния в социальное понимание, таким образом и научно-технические способы влияния напрямую в коммуникационные текстуры. С целью основы, необходимо отметить, то что обострение инцидента стартовала в период раскрытия олимпийских игр в Пекине. Все без исключения интернациональные СМИ, в частности CNN, какие различаются собственной оперативностью и быстротой передачи новинок, помалкивали о основе инцидента. Это был 1-ый вариант такого рода взаимодействия интернациональных СМИ. Если ведь данные основы действовать, специалисты заметили её взаимозависимость и односторонность. Джульетто Къеза, представитель Европарламента, сообщил, то что «италийский путь tv приносил данные подобным способом: в период раскрытия олимпийских игр в Пекине все без исключения предполагали в общество, и внезапно Российская федерация совершила нападение в Грузию». Существовало применено большое число способов пропагандистского влияния, один с каковых начал «результат первичности». Западными СМИ «значительная» Российская федерация обвинялась в нападении в «небольшую» Грузию, присутствие данном создавался и ратифицировался стиль «противника» и «захватчика», культивировалась концепция восстановления империалистических амбиций Российской федерации. Мы подчеркнули определенные способы, используемые гранями инцидента в битве в Южной Осетии в 2008 г.. [Израиль будет поставлять Грузии только оружие оборонного назначения. Первый канал (11 августа 2008)]

**Методы «информационной войны», примененные в войне в
Южной Осетии, августа 2008 г.**

Психологические	Материально - Технические
<ul style="list-style-type: none"> - Пропаганда - Манипулирование общественным мнением - Информационные провокации - Грузинская акция протеста на олимпийских играх - Выступления М.Саакашвили на английском языке и распространение их в зарубежных СМИ - Интернет-война - Активное использование видеороликов (YouTube) - фильм «Война 08.08.08 Искусство предательства» (6 частей) 	<ul style="list-style-type: none"> - Отключение телевидения (российских каналов на территории Грузии) - Атаки на веб-сайты (хакерские и DDos-атаки, блокирование сайтов) - Санкции Грузии к российским масс-медиа и операторам связи - Создание сайтов клонов-официальных сайтов для распространения фальсифицированной информации. - фальсификация видео и фото материалов

В особенности необходимо выделить, то что при каждом виде формирования происшествий Южная Осетия в первую очередь обязана сложиться равно как полное правительство. Сейчас ведь современное югоосетинское национальное формирование в огромный уровень считается крайне призрачным, придерживается только в отечественных штыхах, в российской экономике и с помощью российской интернациональной общественно-политической помощи.

Мы подчеркнули и обрисовали последующие способы, какие существовали применены в этом инциденте: манипуляция социальным сознанием, информативные провокации, применение видеороликов,

подделка подтверждений, атаки и блокировка веб-сайтов, выключение телевидения и наказания к операторам связи и прочие. Действующие «военные» воздействия шествовали в медийной области: в отпечатанных СМИ, в ТВ, в Сети интернет. Этот инцидент начал эффективным образцом использования способов информативного противодействия в общественно-политическом инциденте. Большое количество существовало выполнено погрешностей, но этот образец предоставил нам осознать, то что информативному обеспечиванию следует предоставлять наибольшее интерес. [В Южной Осетии вспоминают жертв расстрела беженцев // Кавказский узел, 20 мая 2006]

В связи с такими событиями, могут и измениться отношения между Грузией и Россией Манойло А. В. в своей работе Технологии несилового разрешения современных конфликтов, рассмотрел перспективы развития Грузино-Российских отношений:

Видится возможным два развития сценария по отношению к Южной Осетии:

- 1) присоединение к Российской Федерации;
- 2) взаимодействие как с номинально суверенным государством, имеющим особые отношения с Россией. Оба варианта имеют свои плюсы и минусы.

Однако для обоих можно подобрать долгосрочную стратегию и принять ее в качестве базовой рабочей модели.

Поскольку Южная Осетия в своей экономической политике не может не полагаться на помощь России, включая привлечение широкого круга специалистов, что подтверждается исследованием Международной кризисной группы, в ближайшее время будет необходима выработка комплексных мер, которые в обоих случаях смогут гарантировать поступательное экономическое развитие республики.

При просчете всех возможных выгод, интересов и возможных проблем необходимо, в первую очередь, исходить из геостратегического

положения Южной Осетии и политики Грузии, связанной с «отделившимися территориями».

Сценарий присоединения к России.

Реализация первого из упомянутых в начале статьи сценариев будет возможна после проведения в Южной Осетии всенародного референдума о присоединении к Российской Федерации. Проведение данного референдума при существующем количестве населения не представляет технической сложности. Для теоретического обоснования может быть использован опыт присоединения различных регионов, а также интеграционных процессов в ЕС.

В данном случае дальнейшее развитие инфраструктуры Южной Осетии может быть связано с:

- созданием базы отдыха для сотрудников спецслужб по причине запрета на выезд за границу;
- созданием контртеррористического учебного центра;
- функционированием военной базы;
- созданием экспериментального технополиса или наукограда с производством, релевантным региональной специфике (альтернативные источники энергии);
- создание профильного лечебно-профилактического центра, который при надлежащей кадровой политике мог бы стать одной из ведущих специализированных федеральных клиник или санаториев. На первоначальном этапе необходимо создать привлекательные конкурентоспособные условия (система низких цен на услуги в рамках такой политики может быть компенсирована ценами на жилье и имиджевой стратегией).
- развитием фермерства и производства экологически чистых продуктов питания с разработкой соответствующего бренда.
- развитием производства минеральных вод;

– развитием туризма (аланская история и культовые места) и спорта (горнолыжный спорт, трекинг, альпинизм, спалеология и пр.).

– созданием зоны свободной торговли и особого фискально-финансового режима, способствующего привлечению инвестиций.

Сценарий номинального суверенитета.

Данный вариант не является чем-то новым, и будет повторять мировой опыт взаимоотношений по линии «патрон» – «клиентелла» в международной политике. При этом варианте предусматривается появление новых векторов для реализации политических проектов, в частности он:

– увеличит возможность выбора военного присутствия в регионе на партнерских основах, что предотвратит попытки манипуляции «стратегическим положением» со стороны Армении;-

– будет предусматривать многосторонние отношения ЮО с другими государствами (под протекторатом России);

– позволит выработать формат евразийской конфедерации с включением в него Грузии;

– создаст возможность конструирования уникальной юго-осетинской идентичности;

Исторический прецедент с государством Израиль, которое после объявления о своем создании было признано довольно быстро, буквально через год став членом ООН, может являться хорошим примером того, как политическая воля может реализовываться на практике даже во враждебной обстановке.

Россия выведет миротворцев с территории Грузии, прилегающей к Абхазии и Южной Осетии, в ответ на полученные со стороны Евросоюза гарантии о неприменении силы грузинской стороной. Также в зону грузино-осетинского конфликта будет направлено около 200 гражданских наблюдателей ЕС. Таковы итоги вчерашней встречи в Кремле Дмитрия Медведева с европейской делегацией во главе с президентом Франции Николя Саркози. [Манойло А. В. 2008. С.393-394]

Приведенные выше примеры показывают, что в условиях современной реальности повышенное внимание уделяется информации неспроста. По сути, государственное управление становится тождественным управлению общественным мнением, а информационный аспект превращается в аспект геополитики. Мудрое государство, понимая, что синергия различных СМИ для обрисовывания политического курса очень важна, прикладывает определенные усилия для того, чтобы этого достичь. Методы, за редким исключением, схожи и варьируются в зависимости от целей, задач и возможностей – ресурсов людских и финансовых.

Специалисты признают, что в военном конфликте 2008 г. Россия потерпела информационное поражение, несмотря на эффективность физических методов ведения войны [Шатило, Шорин 2008: с.18—23]. Однако во время южно- осетинско-грузинского конфликта были выработаны некоторые успешные средства защиты, к которым, в частности, относятся приемы речевой стратегии аргументации, имеющей практически нулевой уровень конфликтности и направленной на объективный анализ проблем. Публицистический дискурс 2009—2011 гг. демонстрирует изменение представлений о конфликте: он осмысливается в жанре интервью, предполагающем не беспартийные заявления о вине одной стороны, а рассмотрение различных мнений; появляются комментарии не только западных, но и российских экспертов. В результате категоричное отношение западного читателя к России как агрессору сменяется размышлениями о том, что Россия по гуманным причинам не могла не вступить в конфликт. Однако, несмотря на изменение отношения западного общества к конфликту, при обсуждении других социально значимых проблем пресса часто использует события 2008 г. как прецедент, дискредитирующий Россию. Изучение текстов ИноСМИ позволяет говорить об эффективности некоторых ответных ходов России, но и о недостаточности их для защиты от информационной атаки на должном уровне.

Заключение

Суть информативной войны в нынешний этап заключается в замкнутом управлении общественно-политическими, финансовыми, боевыми и другими действиями страны-врага. Главным признаком промо-акций справочно-эмоциональной битвы представляется недостаток неоспоримых подтверждений причастности действующей кривой к нанесению убытка противоборствующей стороне. Основным характерным показателем промоакций информативной битвы представлены взрывные воздействия в связи информативной области страны-врага с хитрыми мишенями.

Так ведь находились пересмотрены способы информативного влияния, вследствие каким стало быть очевидно, что же информативном мире руководство общественными режимами реализуется с поддержкой групповых координационных технологий справочно-эмоционального влияния. Технологические процессы справочно-эмоционального влияния в многочисленных информативных действиях основываются в применении перспектив денег общественной данных и общественной коммуникации с целью влияния в глобальное и персональное понимание аудитории. [Рогов С.М. Россия и США на пороге XXI века: новая повестка дня // Независимая газета. 2000г.]

Анализ информационного противоборства Грузии и Южной Осетии, с помощью Запада и России, ясно показали, каким образом используются методы информационно-психологического воздействия и как влияют на ухудшение взаимоотношений между противниками. Информационно-психологическая война, выполнила свою задачу, внести дисбаланс в информационную среду страны-соперницы. Не смотря на всю очевидность произошедшего, западные страны смогли выставить данный конфликт в «лучшем» свете по отношению к Грузии, смогли сделать из агрессора-жертву, из черного белое и наоборот.

Однако при этом важно понять, что угроза информационной войны и информационного терроризма есть фактор скрытого военно-политического давления и запугивания, фактор, способный нарушить мировую и региональную стабильность и безопасность.

В критериях глобализации информационных систем без включения к крупному информационному пространству всякую страну ждет финансовое прозябание. Идет по стопам детально представлять для себя, собственно что уже по геополитическим основаниям роль РФ в интернациональных системах телекоммуникаций и информационного обмена нельзя без всеохватывающего заключения задач информационной защищенности. [Цымбал В.И. 1995. № 9. С.41]

Значит, нужно интернациональное сотрудничество, направленное на разработку и принятие правовых положений и договоров, обеспечивающих информационную защищенность в процессах трансграничного информационного обмена. Важна функциональная помощь работы всевозможных интернациональных групп, разрабатывающих и обсуждающих всевозможные нюансы внутреннего и межгосударственного законодательства, международные стереотипы и вероятные области обоюдных интересов государств в информационной сфере. В частности, обязаны быть отнесены и юридически зафиксированы меры интернационального нрава, нацеленные на предотвращение и обеспечение ответственности за компьютерные правонарушения. [Сорокин К.Э. 1996г., с.169]

Понятно, то что запрещать исследование и применение информативного оружия в современном рубеже мало вероятно единица получится, равно как данное выполнено, к примеру, с целью хим либо бактериологического орудия. Очевидно кроме того, то что уменьшить старания многочисленных государств согласно развитию целостного всемирного информативного места нельзя. По этой причине развязки вероятны только лишь в дороге решения рациональных договоров,

опирающихся в интернациональное возможность и минимизирующих опасности использования информативного орудия.

Соответственно, основным течением предоставления интернациональной защищенности считается отклонение с сбережения и распространения новейших типов вооружений и, в частности информативных, какой способен осуществляться только лишь в основании интернациональных соглашений. [Сорокин К.Э. 1995г., № 1 с.29]

Как данное обладало роль в взаимоотношении «классических» типов целиком, единственный подход защитить общество с информативных браней – интернационально-законное формирование порядка интернациональной информативной защищенности.

Конечной мишенью стараний всемирного общества, и в данное ориентированы отечественные инициативы, обязано быть объявление информативного места областью, беспрепятственной с орудия.

Список источников и использованной литературы

1. Alberts D., Richard E.H. Information Warfare Workshop. Decision Support Working Group Report. 1996; Information Warfare, complex organisations and the power of disruption. University of Arisona, 1997.
2. Аграбар Р. О., Студеникина А. Л., Макагаев Р. П., Габачиев Дж. И.. Десятилетие переговорного тупика и концептуальные альтернативы для Абхазии, Южной Осетии и Грузии. Сухум, 2002, 174с.
3. Алаев Э.Б. Региональные этнические конфликты // Федерализм, 1996. №1 с. 16-20
4. Александров Г. С Россией навсегда, с Грузией никогда//Мир и мы, №2, 2003, с. 23-28
5. Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ./Под ред. А.Г.Здравомыслова, С.Я.Матвеева, А.Ю.Чепуренко. М.: РНИСиНП, 1994, 271с.
6. Bush calls for end to Russian bombing ABC News, 9 сентября 2008
7. Bush chides Russia in UN speech (англ.). Би-би-си (23 сентября 2008).
8. Corriere della Sera.-(<http://ru.wikipedia.org>).
9. D.B.Lenat. The Nature of Heuristics // Artificial Intelligence. 1982. Vol.19.P.189—249.
10. Harley I.A. Role of Information Warfare. Truth and Myths. NTIS, Naval War College. AP-A307348. USA, 1996.
11. Le Figaro.- (<http://ru.wikipedia.org>).
12. Libicki M.C. What is Information Warfare? Washington, D.C. National Defense University Press, 1995; Stein G.H. Information Warfare // Airpower Journal. Spring 1995.

13. Libicki M.C. What is Information Warfare? Washington, D.C. National Defense University Press, 1995; Stein G.H. Information Warfare // Airpower Journal. Spring 1995.
14. Soldiers. 1991. March 18., с. 18
15. Soldiers. 1991. March 18., с. 18
16. Szafranski R.A. Theory of Information Warfare: Preparing for 2020 // Airpower Journal. Spring 1995.
17. The New York Times.- (<http://ru.wikipedia.org>).
18. The Washington Post. 1998. May 10.].
19. The Washington Post. 1998. May 10.].
20. Times.- (<http://ru.wikipedia.org>).
21. Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21-st Century. New York; London, 1990
22. Боден П. Зона кризиса Кавказ//Международная политика, 2002, №10, с. 15-17
23. Борисов И. Грузино-осетинский конфликт Процесс урегулирования и его перспективы//Азия и Африка сегодня, 2001 №4.- С.2-6.
24. Безопасность России XXI век/Под ред. А.В. Загорского, М., 2000, 600с.
25. Белый дом предупредил Кремль о грядущем ухудшении отношений. Лента.ру (10 августа 2008).
26. В Южной Осетии вспоминают жертв расстрела беженцев // Кавказский узел, 20 мая 2006
27. Воронцова Л.В., Фролов Д.Б. История и современность информационного противоборства. М.: Радио и связь, 2006
28. Госсекретарь Райс отчитала Россию: «анахроничная» демонстрация военной мощи не повернёт вспять ход истории NEWSru, 18 сентября 2008
29. Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий. // РИА Новости, 9 ноября 2006

30. Гриняев С.Н. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 8.
31. Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. М.: Харвест, 2004.
32. Дежин Е.Н. Информационная война по взглядам китайских военных аналитиков // Военная мысль. 1999. № 6.
33. День памяти в Южной и Северной Осетии // Первый канал, 20 мая 2006
34. Израиль будет поставлять Грузии только оружие оборонного назначения. Первый канал (11 августа 2008).
35. История противостояния Грузии и Южной Осетии // РБК, 8 августа 2008
36. Корни грузино-осетинского конфликта // Коммерсантъ, 9 августа 2008
37. Калиновский О.Н. «Информационная война» - это война? // Военная мысль. 2001. № 1.
38. Карла дель Понте. Охота: я и военные преступники. – М. : Эксмо. 2008. – 640 с.
39. Колин Пауэлл с трудом покаялся, 18 мая 2003 года. – Режим доступа: <http://www.smi.ru/04/05/18/2410735.html> 7.
40. Конопатов С.Н., Юдин В.В. Традиционный смысл понятия «война» устарел // Военная мысль. 2001. № 1.
41. Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск : Харвест, 1999. – 448 с.
42. Лидеры 3 Балтийских стран и Польши выступили с заявлением. Сайт «Эстония» (10 августа 2008).

43. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Основные структурные элементы информационно-психологического воздействия, определяющие содержание информационно-психологической войны. М.: Национальная безопасность и национальные интересы РФ. Гуманитарные науки, 2003, С.10-12
44. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: Монография. М.: Горячая линия – Телеком, 2003. 43 с.
45. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: Изд-во РАГС, 2002. 10 с.
46. Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2008. – 393 с.
47. Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия. Москва, 16 мая 1996 г.
48. Мэйсон Д. Странная война // От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада на страницы истории Второй мировой войны. – М. : Политиздат, 1992. – 448 с.
49. Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989--2000). К истории падения сверхдержавы. Москва, «Вече», 2002 г.
50. Незалежна Грузія є, незалежна Грузія вічно буде - Віктор Ющенко (укр.). Секретариат Президента України Віктора Ющенко (12 августа 2008).
51. Панарин И.Н. Информационная война и Россия // Мир безопасности/ 2000. 69 с.
52. Панарин И.Н. Информационная война и Россия // Мир безопасности/ 2000. 20 с.
53. Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение безопасности государства в XXI веке. Международная конференция «Информационные технологии, безопасность и разрешение конфликтов». Центр политических и международных исследований (ЦПМИ), 1998. 53 с.

54. Папаскир А. О научном мастерстве тбилисских абхазоведов Сухум, 2003, 277с.
55. Попов В.Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы. М., 1997.
56. Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000. 3 с.
57. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. 20 с.
58. Практика федерализма. Поиск альтернатив для Грузии и Абхазии/Под ред. Коппитерс Б, М., 1999, 446с.
59. Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России/Под ред. Л.Б. Вардожский, С.В. Голунов, М.-Волгоград, 2002, 573с.
60. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М.: СИНТЕГ, 1999.
61. Прохожев А.А., Турко Н.И. Основы информационной войны. Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика. М., 1996.
62. Принципы, касающиеся международной информационной безопасности. Проект. Материалы МИД РФ, 2000.
63. Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве, М., 2002, 344с.
64. Райс: России может грозить международная изоляция. Русская служба Би-би-си (14 августа 2008).
65. Райх В.В., Тихонов В.А., Прудник В.В., Подкауру А.М. Информационное оружие – новое средство обеспечения национальных интересов. Тамбов: МИНЦ, 2001.
66. Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998., С. 35 – 37

67. Совет Федерации признал независимость Абхазии и Южной Осетии
68. Сурина А.В., Тагильцева Ю.Р., Уфимцева О.В., Шебалов. Р.Ю. Информационно-психологическое войны в постсоветском пространстве: геополитический и этнокультурный аспекты. Екатеринбург; 2009. 201 с.
69. США отменили совместные военные учения Россия-НАТО. REGNUM (13 августа 2008).
70. Украина призвала Россию вывести свои войска из Южной Осетии. Корреспондент.net (8 августа 2008)
71. Хозиков В.И. Информационное оружие. СПб.: Нева, М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.
72. Цымбал В.И. О концепции информационной войны // Информационный сборник «Безопасность». 1995. № 9. 35 с.
73. Южная Осетия: предисловие к войне (Хроника событий за период с мая 2004 года по июль 2008 года) — «Кавказский узел
74. Южная Осетия: предисловие к войне (Хроника событий за период с мая 2004 года по июль 2008 года) -- «Кавказский узел».
75. Ющенко отправил «своего человека» под бок к Саакашвили. Росбалт (8 августа 2008)
76. Ющенко ужесточил условия пребывания Черноморского флота России в Крыму. Корреспондент.net (13 августа 2008).